

ХОЛМСКО-ВАРШАВСКІЙ ЕПАРХІАЛЬНЫЙ ВѢСТНИКЪ

ИЗДАВАЕМЫЙ

ПРИ ХОЛМСКО-ВАРШАВСКОЙ АРХІЕПИСКОПСКОЙ КАМЕРАЛЬ.

Адресъ Редакціи:

Долгая улица, домъ № 13 кв. 11,
при Холмско-Варшавской Духовной Консисторіи,
въ Варшавѣ.

Годовая цѣна—5 руб.

Выходить два раза въ мѣсяцъ: 1-го и 15-го числа.

ОТДѢЛЪ I.

Опредѣленіе Святѣйшаго Синода

объ установленіи порядка празднованія воспитанниками церковно-приходскихъ школъ мѣстныхъ храмовыхъ праздниковъ.

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали: представленный предсѣдателемъ Училищнаго при Святѣйшемъ Синодѣ Совѣта, отъ 4-го февраля сего года за № 195, журналъ Совѣта № 35, о порядкѣ празднованія воспитанниками церковно-приходскихъ школъ мѣстныхъ храмовыхъ праздниковъ. Приказали: признавая необходимымъ упорядочить время провозженіе воспитанниками церковно-приходскихъ школъ въ мѣстные храмовые праздники, Святѣйшій Синодъ согласно заключенію Училищнаго при немъ Совѣта, опредѣляетъ преподавать слѣдующія по сему предмету указанія: 1) ограничить празднованіе храмовыхъ праздниковъ въ церковно-приходскихъ школахъ двумя днями, съ тѣмъ, чтобы на третій день въ церковно-приходскихъ школахъ обязательно начиналось обычное ученье; 2) въ самый день храмоваго праздника непосредственно послѣ Божественной литургіи установить служеніе молебствія въ зданіи церковно-приходской школы предъ иконою праздника, въ присутствіи учителя и всѣхъ учащихся въ школъ; если же церковно-приходская школа находится въ отдаленномъ отъ приходскаго храма селеніи, молебеніе въ школъ должно быть совершено при посѣщеніи селенія церковнымъ причтомъ для водосвятія, обычно совершаемаго по случаю праздника; 3) въ тотъ же первый день храмоваго празд-

ника послѣ обѣда всѣ учащіеся должны быть собраны въ школу, гдѣ имъ предлагается учителемъ назидательное чтеніе, сопровождаемое хоромъ пѣніемъ церковныхъ пѣснопѣній и гимновъ, а затѣмъ, гдѣ представляется возможнымъ, дѣтямъ раздаются гостинцы или книжки отъ попечителей или завѣдывающихъ школами; 4) на второй день храмоваго праздника воспитанники освобождаются отъ обычныхъ учебныхъ занятій до обѣда, а послѣ обѣда собираются въ школу и проводятъ время въ чтеніи и пѣніи, а затѣмъ въ дѣтскихъ играхъ на открытомъ воздухѣ, подъ руководствомъ учителя, и 5) учителя церковно-приходскихъ школъ, на дни своихъ храмовыхъ праздниковъ, въ отпускъ не должны быть увольняемы. О чемъ для исполненія и руководства по духовному вѣдомству напечатать въ „Церковныхъ Вѣдомостяхъ“.

РАСПОРЯЖЕНІЕ

Х.-В. Епархіальнаго Начальства

о производствѣ во всѣхъ городскихъ и монастырскихъ церквахъ сбора пожертвованій въ пользу слѣбныхъ въ теченіе недѣли о слѣбномъ.

Въ Холмско-Варшавскую Духовную Консисторію сдано Его Преосвященствомъ отношеніе Предсѣдателя Совѣта Маріанскаго Попечительства Г. Статсъ-Секретаря К. К. Грота отъ 10-го марта с. г. за № 215 слѣдующаго содержанія: По примѣру прежнихъ лѣтъ, Совѣтъ Попечительства Императрицы Маріи Александровны о слѣбныхъ предполагаетъ воспользоваться вновь въ текущемъ году полученнымъ отъ Святѣйшаго Синода еще въ 1881 году разрѣшеніемъ на ежего-

дное производство сбора пожертвованій въ пользу слѣбныхъ въ теченіе недѣли о слѣбномъ во всѣхъ городскихъ и монастырскихъ церквахъ, и возложилъ руководство и вѣдѣ распоряженія по производству означеннаго сбора въ предстоящую недѣлю о слѣбномъ съ 10 по 17 мая, въ Холмско-Варшавской епархіи на уполномоченныхъ своихъ, управляющихъ акцизными сборами: по Варшавской губ. — барона Н. В. Штейнгеля, Калишской—Н. А. Сиверса, Ломжинской — И. А. Спиридонова и Люблинской Н. С. Гатцука, представивъ имъ какъ выборъ лицъ, завѣдывающихъ сборомъ въ городахъ, и сборщиковъ въ каждомъ отдѣльномъ храмѣ, такъ и вообще установленіе всѣхъ ближайшихъ подробностей сего дѣла. Сообщая о семъ Его Преосвященству, онъ позволяетъ себѣ, отъ имени Совѣта Попечительства Императрицы Маріи Александровны, обратиться съ покорнѣйшей просьбою, не отказать въ милостивомъ и просвѣщенномъ содѣйствіи къ успѣшному осуществленію предполагаемаго церковно-кружечнаго сбора. *Справка.* Циркулярнымъ указомъ Святѣйшаго Синода, отъ 8-го августа 1885 года за № 6, предписано епархіальнымъ начальствамъ, чтобы установленные въ городскихъ и монастырскихъ церквахъ въ недѣлю о слѣбномъ сборы пожертвованій въ пользу Маріинскаго Попечительства для призрѣнія слѣбныхъ были производимы и соответствующее слово о значеніи сихъ пожертвованій было произнесимо не вслѣдъ за чтеніемъ евангелія, какъ дѣлалось прежде, а въ обычное для того время, предъ окончаніемъ литургіи, о чемъ и дано знать духовенству Холмско-Варшавской епархіи циркулярнымъ указомъ чрезъ подлежащихъ благочинныхъ отъ 11 сентября 1885 года. По выслушаніи изложеннаго отношенія въ Холмско-Варшавской Консисторіи постановлено: О содержаніи настоящаго отношенія Предсѣдателя Совѣта Маріинскаго Попечительства о слѣбныхъ и прописанномъ распоряженіи Святѣйшаго Синода для надлежащаго свѣденія и должнаго исполненія объявить настоятелямъ городскихъ церквей Холмско-Варшавской епархіи, а также Яблочинскому и Лѣснянскому монастырямъ чрезъ пропечатаніе въ Холмско-Варшавскомъ Епархіальномъ Вѣстникѣ.

Избраніе въ члены Варшавскаго Управленія Общества Краснаго Креста.

Въ воскресенье—26-го минушаго апрѣля, въ общемъ собраніи членовъ Варшавскаго Окружнаго Управленія Общества Краснаго Креста подъ предсѣдательствомъ Предсѣдателя Г. Главнаго Начальника Края Генераль-Адъютанта І. В. Гурко, въ присутствіи Товарища Предсѣдателя Маріи Андреевны Гур-

ко и членовъ Управленія, Высокопреосвященный Леонтій Митрополитъ Московскій единогласно избранъ въ Почетные Члены названнаго Управленія, о чемъ Его Высокопреосвященству послана телеграмма. Затѣмъ единогласно избранъ былъ въ члены того-же Управленія Преосвященный Флавіанъ, Епископъ Холмско-Варшавскій.

Архипастырское благословеніе жертвователямъ въ пользу церквей.

Братствами Пневненской и Ольховецкой церквей сдѣланы слѣдующія пожертвованія: для первой церкви пріобрѣтено бархатное священническое облаченіе цѣною 55 руб., а для второй—двадцатипятирублевый кивотъ на дарохранительницу и кивотъ, стоимостью 10 руб., на плащаницу, кромѣ сего—13 руб. на нужды церкви. Къ такимъ пожертвованіямъ помянутыхъ братствъ были расположены бывшимъ около 30 лѣтъ церковнымъ старостою Димитріемъ Козакомъ и б. настоятелемъ, священникомъ Михаиломъ Левицкимъ. Резолюцію Его Преосвященства, отъ 13-го минушаго марта на докладѣ Х. Д. Правленія поименованнымъ лицамъ преподано благословеніе Божіе.

Прихожане с. Лопенника, движимые чувствомъ вѣрнопопданнической преданности, въ память событія 17-го октября 1888 года, постановили: обновить древнюю икону Божіей Матери, на что пожертвовали 50 руб., и устроить двѣ новыя ограды вокругъ церкви и приходскаго кладбища, на что, кромѣ чернорабочей помощи, пожертвовали 300 руб. на уплату мастеровымъ. Ограда устроена изъ прочнаго матеріала, благодаря сочувственно отнесемуся къ сему дѣлу и выданному на 500 руб. лѣснаго матеріала владѣльцу маіората барону Брауншвейгу.

Прихожане Дратовской церкви отлично выкрасили внутреннія стѣны и потолокъ новоустроенной каменной церкви и росписали иконами частью вызолоченными, на что, кромѣ рабочихъ, пожертвовали 180 р. Въ эту же церковь пожертвованы діакономъ Нижегородской кладбищенской церкви Θεодоромъ Савичемъ три парчевыхъ ризы со всѣмъ приборомъ, воздухами и діакопскимъ стихаремъ, стоимостью 100 рублей.

Прихожане Отрочской церкви пріобрѣли изъ Москвы двухъ-ярусное съ хрустальными украшеніями паникадило, на что пожертвовали 100 рублей.

Жительствующая въ гор. Ст.-Петербургѣ вдова Елена Филатіева Кириллова пожертвовала въ Стенжицкую церковь, при посредствѣ діакона Варшавскаго Собора Павла Теодоровича, потиръ, дискось, лжицу, два блюда серебряные 84 пробы и три воздуха малиноваго бархата, шитые золотомъ,—всего на сумму

160 рублей. Резолюціею Его Преосвященства отъ 24 минушаго марта на рапортъ благочиннаго 2-го Люблинскаго Округа жертвователямъ преподано благословеніе Божіе.

Прихожане Ходыванецкаго прихода: Степанъ Скрыпчукъ и Гавріиль Горошко пожертвовали въ приписную Ярчовскую церковь первый 100, а второй 40 рублей. Резолюціею Его Преосвященства, отъ 26-го марта на рапортъ благочиннаго 1-го Томашовскаго Округа жертвователямъ преподано благословеніе Божіе.

Прихожане Гродыславицкой церкви, въ виду неисправнаго состоянія оной, въ теченіи 1890 и 1891 годовъ произвели капитальный ремонтъ названной церкви, употребивъ для сей цѣли изъ добровольныхъ пожертвованій и братскихъ суммъ около 500 рублей. Въ настоящее же время, видя, что ветхая церковная колокольня грозитъ опасностью разрушенія, тѣ же прихожане порѣшили безотлагательно приступить къ постройкѣ новой колокольни по возможности на свои средства, исходатайствовавъ разрѣшеніе употребить для сей цѣли изъ свободныхъ церковныхъ суммъ лишь 100 руб., для чего составленъ ими надлежащій приговоръ. Резолюціею Его Преосвященства отъ 26-го минушаго марта на рапортъ благочиннаго 1-го Томашовскаго округа прихожанамъ Гродыславицкой церкви за усердіе ко храму Божію преподано благословеніе Божіе и объявлена имъ Архипастырская благодарность.

Перемѣщеніе іеромонаха Лаврентія изъ Калужской въ Холмско-Варшавскую Епархію.

Іеромонахъ Козельской Оптиной Пустыни Лаврентій, согласно прошенію, Архипастырскою Его Преосвященства резолюціею отъ 10 минушаго марта, перемѣщенъ изъ Калужской въ Холмско-Варшавскую Епархію, съ назначеніемъ въ число братіи Холмскаго Архіерейскаго Дома.

Отъ Совѣта Замостскаго Братства.

Предсѣдатель Совѣта Свято-Никольскаго Замостскаго православнаго братства имѣетъ честь покорнѣйше просить гг. членовъ Братства пожаловать 9-го сего мая, въ 1 час. дня, на общее собраніе братства, имѣющее быть въ г. Замостьѣ въ помѣщеніи гражданскаго клуба.

ОТДѢЛЪ II.

СЛОВО,

сказанное Синодальнымъ Членомъ Высокопреосвященнѣйшимъ Леонтіемъ Митрополитомъ Московскимъ и Коломенскимъ въ Чудовомъ монастырѣ 12 февраля 1892 года.

Ниже вжигаютъ свѣтильника, и поставляютъ его подъ спудомъ, но на свѣщницѣ и свѣтитъ въсѣмъ иже въ храминѣ суть (Мф. 5, 15).

Свѣтъ вещественный необходимъ для земли, для развитія жизни существъ, ея населяющихъ. Устраните свѣтъ солнца, — и что представитъ собою наша планета? Безжизненную массу. И тогда, когда настанетъ ночь, бываетъ тьма — является необходимость для человѣка — возжигать огонь — свѣтъ искусственный для совершения работъ житейскихъ, — и этотъ свѣтъ поставляютъ такъ, чтобы онъ виденъ былъ въ храминѣ для всѣхъ, — на свѣщницѣ. Если такъ важенъ свѣтъ естественный для человѣка, то не болѣе ли важенъ и необходимъ для всѣхъ насъ свѣтъ духовный?

Безъ сего свѣта душа наша не можетъ имѣть ни правильной жизни, ни доброй дѣятельности.

Гдѣ же источникъ свѣта духовнаго? Безъ сомнѣнія — въ Богѣ, — и отъ него изливается какъ отъ духовнаго Солнца на людей. Въ чемъ? Въ богопознаніи и благочестіи. *Богъ свѣтъ есть, и тьма въ немъ нѣсть ни единая* (1 Иоан. 1, 5). *Се есть животъ вѣчный, да знаютъ Тебе единого истиннаго Бога, и еможе пославлъ еси Исуса Христа* (Иоан. 17, 3). Вотъ въ чемъ жизнь истинная, о которой должно заботиться. Какъ понимать и осуществлять ее — Господь Іисусъ Христосъ указалъ намъ въ своемъ Евангеліи и собственномъ примѣрѣ. И никто не можетъ сказать, что не имѣетъ примѣровъ въ исторіи церкви, какъ, заимствуя свѣтъ отъ Господа, свѣтили на свѣщницѣ церкви съ первыхъ временъ христіанства и свѣтятъ доселѣ, особенно св. угодники Божіи, прославленные святостію жизни и чудесами.

Празднуемый нынѣ св. Алексій, нетлѣнно здѣсь почивающій, великій святитель Московскій, и по смерти свѣтитъ на свѣщницѣ церкви и даетъ примѣръ, какою вѣрою и какою жизнію можно угодить Господу. Этотъ свѣтильникъ на виду у всѣхъ.

Не есть ли святитель Алексій лучшій образецъ заблужденій раскольническихъ, какихъ, къ глубокому сожалѣнію, у насъ въ Москвѣ и за Москвою такъ еще не мало? Ссылаться на то, что вѣра православная послѣ него испорчена, есть верхъ нелѣпо-

сти. Она та же и теперь, и только по враждему наученію расколъ еще плодится въ тьмѣ невѣжества. Пусть освѣтится эта тьма свѣтильникомъ истины, и тогда легко понять всю несостоятельность ложнаго мудрованія. Но увы! Многіе изъ уклоняющихся отъ церкви православной и знаютъ ученіе вѣрное, но закоренѣлая привычка и опасность лишиться выгодъ житейскихъ мѣшаютъ обратиться къ истинѣ. Какая жалкая причина и какъ она унижаетъ достоинство христіанина! Много нынѣ споровъ, много опровергаютъ неправильные взгляды на православную церковь, но надлежащаго успѣха отъ этого еще не видно. Отъ чего? Отъ нежеланія заблуждающихся справиться съ своею совѣстью, отъ нежеланія прислушаться къ ея голосу. Примѣры обратившихся отъ заблужденій показываютъ, что вниканіе въ себя и искреннее желаніе узнать истину приводили къ ней. О еслибы упорные лжемудрствующіе, при мощахъ св. Угодника, сознали бы свои заблужденія съ раскаяніемъ, свѣтъ Божественный озарилъ бы ихъ и тьма сама собою исчезла! Одумайтесь, суетные мудрователи, и войдите въ церковь, имѣющую истинныхъ пастырей, а не наемниковъ, ведущихъ васъ къ погибели.

Всѣмъ свѣтитъ святитель Алексій иже съ храмомъ суть, т. е. пребываютъ въ Церкви Божіей, и дасть урокъ всѣмъ, какимъ образомъ достигнуть блаженной вѣчности. И если для уклоняющихся отъ Церкви отъ св. мощей идетъ грозный урокъ вразумленія, то для православныхъ дается урокъ твердости и непоколебимости вѣры. Св. Алексій самъ своею рукою переписалъ святое Евангеліе, которое здѣсь хранится какъ святыня. Не видимъ ли мы отсюда особенной любви его къ слову Божію? Въ немъ святитель находилъ разрѣшеніе вопросовъ относительно истины, и каждый изъ насъ долгомъ своимъ долженъ почитать изученіе слова Божія подъ руководствомъ пастырей и учителей церкви. *Живо бо слово Божіе и дѣйствительно, и острѣйше паче всякаго меча обоюду остра, и проходящее даже до раздѣленія души же и духа членовъ же и мозговъ* (Евр. 4, 12). Если слово Божіе живо и дѣйствительно, то какъ возможно спасеніе безъ его наученія? Какъ возможно слышать голосъ Божій, не читая и не слушая слова Божія, изложеннаго въ писаніи Ветхаго и Новаго Завѣта? Отъ незнанія слова Божія и отъ неправильнаго разумѣнія нѣкоторыхъ мѣстъ его вопреки ученію Церкви происходятъ различныя заблужденія. А сколько христіанъ или весьма мало, или вовсе незнакомыхъ со словомъ Божіимъ? Такихъ малосвѣдущихъ, ограничивающихъ свою вѣру одними внѣшними обрядностями, весьма легко совратить съ пути истины,—и несчастные попадаютъ въ сѣти погибели. Братіе! Будьте внимательны къ изученію слова Божія.

При размышленіи о судьбахъ Церкви естественно приходятъ на память слова Евангелія: *свѣтъ во тьмѣ свѣтитъ, и тьма его не объятъ* (Іоан. 1, 5). Когда Господь началъ проповѣдывать свое божественное ученіе,—сколько противъ него явилось враговъ; они довели вражду свою до распятія Господа. И что же? Погибла ли христіанская вѣра? Наоборотъ, она свѣтила во тьмѣ, и чѣмъ долѣе шло время, тѣмъ болѣе распространялся свѣтъ вѣры. Истинную вѣру апостольскую и отеческую враги всячески охуждаютъ; а свѣтъ во тьмѣ свѣтится и просвѣщаетъ всякаго человѣка, ищущаго спасенія. Пройдутъ вѣка, исчезнетъ мракъ лжи и *праведницы просвѣтятся яко солнце въ царствіи Отца ихъ* (Мо. 13, 43).

О еслибы и мы, православные, удостоились такой великой чести! Но для сего будемъ всегда тверды и непоколебимы въ правилахъ вѣры и благочестія, какія указаны намъ въ жизни св. Отцовъ.—Учителей Церкви. Аминь.

900-лѣтіе Волынской епархіи.

I.

Въ нынѣшнемъ году оканчивается 900 лѣтъ со времени учрежденія православной епархіи на Волыни. Первымъ стольнымъ городомъ волынскихъ епископовъ былъ Владиміръ-Волынской. Вотъ что разсказывается объ этомъ событіи въ лѣтописи: „Въ лѣто 6500... постави Леонтъ, митрополитъ Кіевскій и всея Руси, Чернигову епископа Неофита, а въ Ростовъ постави епископа Феодора, а въ Володимѣръ Стефана, а въ Бѣлградъ (нынѣ село Бѣлгородка въ Кіевскомъ уѣздѣ) Никиту, и по инымъ многимъ градомъ епископы постави. И радовахуса люди, и сіаше православіе, и прославяшеса имя Христово, и слово Божіе растяше и множашеса“ (П. С. Р. Л. IX, 64, 65).

Заключеніе Никоновской лѣтописи о радости народа и объ успѣхахъ православія во всей силѣ можетъ быть приложено къ первымъ тремъ съ половиною вѣкамъ существованія Владиміро-Волынской епархіи, когда Волынь находилась подъ властію русскихъ князей. Владиміръ Св. скоро послѣ принятія христіанства раздалъ своимъ сыновьямъ удѣлы, между прочимъ Святославу Овручъ, а Всеволоду Владиміръ-Волынской, и „посла съ ними священники, заповѣдая сыномъ своимъ, да каждо во области своей повелѣваетъ учить и крестить людей и церкви ставити, еже и бысть“, заключаетъ лѣтописецъ. То же „бысть“ и при дальнѣйшихъ потомкахъ „равноапостольнаго“ Владиміра. Отъ тѣхъ давнихъ вѣковъ до нашего времени сохранилось нѣсколько извѣстій и преданій объ усердіи ихъ князей къ увеличенію числа и къ благолѣшью церквей. Въ первой половинѣ XII вѣка кн. Мстиславъ Изяславичъ воздвигъ во Владиміръ-Волынскомъ великолѣпный Успенскій соборъ, величественный даже въ развалинахъ своихъ нашего времени. О кн. Данилѣ Романовичѣ († 1264 г.) изъ лѣтописей извѣстно, что онъ на Волыни „созда города многи, и

церкви постави, и украси ѣ (т. е. церкви) различными красотами“. Неменьше известень тѣмъ же, особенно благолѣпными (даже собственноручными) украшениями ихъ, его племянникъ Владиміръ Васильковичъ.

Еще при Владиміръ Св. устроились при церквахъ училища, такъ что, по словамъ „Степенной книги“, на Руси его времени „бысть множество училищъ книжныхъ“. И въ этомъ отношеніи волынскіе князья его рода шли по слѣдамъ своего славнаго предка. Уже въ концѣ XI вѣка на Волыни было много училищъ, и въ 1097 году „смотря ради ихъ“ пріѣзжалъ изъ Кіева во Владиміръ-Волынскій іерей Василій. „Изученный многимъ языкамъ и наукамъ“ галицко-волынскій князь XII вѣка Ярослав Осмомыслъ вмѣнялъ инокамъ въ обязанность учить дѣтей грамотѣ на монастырскія средства. Въ слѣдующемъ столѣтіи волынскій князь Владиміръ Васильковичъ, прозванный за свою начитанность Философомъ, усердно заботился о просвѣщеніи своихъ подданныхъ: пріобрѣталъ книги за деньги, даже самъ списывалъ ихъ и жертвовалъ въ монастыри. Памятниками просвѣщенія и самостоятельной письменности на Волыни отъ тѣхъ вѣковъ служатъ: описаніе ослѣпленія Василька Ростиславича и разговора съ нимъ нѣкоего іерея Василія (отъ XI вѣка), посланія и поученія ратенскаго игумена Петра (XIII в.), особенно же Волынская лѣтопись, известная подъ именемъ Ипатьевской (XIII и нач. XIV вв.).

Въ XIII вѣкѣ на Волыни учреждена была вторая православная епархія, Луцкая. Къ тому же вѣку относится, по преданію, начало Почаевской обители, славною на всю Волынь и за предѣлами ея чудотворною иконою Пресв. Богородицы. О высотѣ христіанской жизни волынянъ тѣхъ вѣковъ свидѣтельствуетъ цѣлый рядъ блаженныхъ мужей и святыхъ угодниковъ Божіихъ изъ князей, святителей и иноковъ. Назовемъ, для примѣра, св. Ярополка Изяславича, князя владиміро-волынскаго († 1086 г.), преподобнаго Стефана II, епископа волынскаго († 1094 г.), св. Амфилохія печерскаго, тоже епископа владиміро-волынскаго († 1122 г.), преп. Николы Святоши, въ мѣрѣ Святослава Давидовича, князя луцкаго († 1142 г.), св. Андрея Боголюбскаго, бывшаго нѣкоторое время (1150 г.) княземъ пересопницкимъ и дорогобужскимъ, св. Петра игумена ратненскаго, впоследствии митрополита († 1326 г.). Однимъ словомъ, за первыя три съ половиною столѣтія существованія Владиміро-Волынской епархія православіе сдѣлалось вѣроисповѣданіемъ всего народонаселенія Волыни. Какъ велики были сила и стойкость православныхъ волынянъ, это проявилось въ послѣдующіе вѣка, подъ литовскимъ и особенно подъ польскимъ владычествомъ.

Православіе на Волыни подъ литовскимъ владычествомъ (съ 1324—62 по 1569 г.) продолжало быть вѣроисповѣданіемъ всего русскаго ея народонаселенія, не смотря на посягательства польскаго короля Казимира Вел. (1349—70 г. г.) и на правительственные ограниченія православныхъ, начавшіяся съ 1386 года. Въ теченіе этихъ двухъ съ половиною вѣковъ непрерывно продолжается преемственное служеніе православныхъ епископовъ во Владиміръ-Волынскомъ и Луцкѣ, значительно умножаются православные монастыри и приходскія церкви. Въ имѣніяхъ однихъ князей Острожскихъ насчитывалось въ XVI вѣкѣ болѣе 600 православныхъ церквей и до 10 монастырей. До нашего времени сохранилось на Волыни отъ

тѣхъ вѣковъ много иконъ греческаго письма (въ числѣ ихъ икона Божіей Матери, пожертвованная въ 1494 году епископомъ Вассіаномъ въ Успенскій Мстиславовъ соборъ во Владиміръ Волынскомъ), рукописныхъ Евангелій, Апостоловъ. Въ Дубенскомъ евангеліи 1539—68 г. г. вписанъ списокъ монастырскихъ книгъ того времени, много напоминающей книгохранилища нашихъ монастырей на сѣверѣ Россіи. О томъ же свидѣтельствуютъ остатки библиотекъ отъ XVI вѣка монастырей Дерманскаго, Мѣлецкаго, Загоровскаго, Тригорскаго и Почаевской лавры.

Христіанская жизнь на Волыни продолжала и подъ литовскимъ владычествомъ выражаться въ высокиихъ подвигахъ благочестія. О нихъ свидѣтельствуютъ, кромѣ множества новыхъ обителей, прославленные церковью: препод. Ѳеодоръ, изъ князей Острожскихъ, и блаженная Гүліанія, княжна Ольшанская, мощи которыхъ нынѣ почиваютъ въ Житомирскомъ Каѳедральномъ Соборѣ. Выразителемъ сознательной приверженности волынянъ къ православію въ XV вѣкѣ былъ владимірскій епископъ Даниилъ, когда съ другими западно-русскими іерархами призналъ „легата отъ ребра апостольскаго“ Исидора латинскимъ еретикомъ, а святителя Іону единственнымъ законнымъ первосвятителемъ всей Русской церкви. Что съ епископомъ Данииломъ были единомысленными волынскіе бояре и дворяне, это видно изъ посланія къ нимъ самого первосвятителя Іоны. „Слышаніе наше, сынове“, читаемъ въ немъ: „что, по великой вашей вѣрѣ къ Богу и церкви Божіей, и къ нашему смиренію имѣте великую вѣру; такожь и о всемъ нашемъ великомъ православію коликое попеченіе имѣте и стойте за христіанство, слышимъ“. Правда, что скоро послѣ сего произошло отдѣленіе западно-русской митрополіи отъ сѣверо-восточной, но оно было дѣломъ иновѣрнаго правительства, и всѣ попытки его же ввести флорентинскую унію потерпѣли полную неудачу.

О стойкости и простого народа въ православной вѣрѣ можно судить по тѣмъ неудачамъ, какими сопровождалась миссіонерская дѣятельность учрежденной для Волыни р.-католической епархія. Открытая во Владиміръ-Волынскомъ въ 1364 году, она прекращаетъ свое существованіе въ 1370 году, затѣмъ черезъ пять лѣтъ возстанавливается, а черезъ 52 года ея кафедрa перекочевывается въ Луцкъ. Даже по польскимъ источникамъ, вся дѣятельность Владиміро-волынскихъ бискуповъ и ихъ кафедральнаго клира сводится къ учрежденію доминиканскаго монастыря въ Луцкѣ (1393 г.), а про луцкихъ извѣстно, что на всю обширную Волынь появилось до конца XV вѣка всего только пять костеловъ, и то одинъ изъ нихъ (именно въ Острогѣ) сильно подозрительный, а въ XVI вѣкѣ, до Люблинской уніи, къ нимъ прибавилось еще пять новыхъ костеловъ. Весьма замѣчательно и то, что самое р.-католичество волынское того времени по духу было не польскимъ, а русскимъ. Луцкій бискупъ временъ Люблинской уніи Викторъ Вербицкій пишетъ письма даже къ самому королю Сигизмунду Августу на русскомъ языкѣ, а не по-польски и не по-латыни.

Какъ много было въ 1569 году на Волыни дворянъ православнаго исповѣданія, объ этомъ можно судить по тому, что королевскіе чиновники, посланные для приведенія къ присягѣ на Люблинскую унію обывателей волынскихъ въ мѣстахъ жительства ихъ, въ одномъ Луцкомъ повѣтѣ (уѣздѣ) привели къ присягѣ до

226 дворянъ и во Владимірскомъ до 109, и эти 335 человекъ изъ высшаго класса мѣстнаго народонаселенія, за немногими исключеніями, были православные. Насколько все они дорожили православіемъ, лучше всего видно изъ того, что пребывали въ немъ, хотя гораздо выгодаѣ каждому изъ нихъ (и не имъ только, но уже отцамъ и дѣдамъ ихъ) было перейти въ р.-католичество, которое предоставляло имъ все шляхетскія права и вольности. Дѣйствительныя чувства „пословъ“ волынскихъ на люблинскомъ сеймѣ 1569 года и всей православной Волыни того времени выразилъ князь Константинъ Вишневецкій, когда предъ вынужденной на гражданскую унію присягой 24 мая обратился къ королю съ словами: „Мы — люди греческой вѣры—просимъ, чтобы насъ не унижали и чтобы никого не принуждали къ другой вѣрѣ“.

Не будемъ омрачать предстоящаго волынскаго юбилея воспоминаніями о тѣхъ „принужденіяхъ къ другой вѣрѣ“, какимъ подвергались православные волыняне за время полнаго польскаго владычества (съ 1569 по 1793—95 г. г.), отмѣтимъ только важнѣйшіе факты ихъ самозащиты и стойкости въ своей вѣрѣ. Послѣднія десятилѣтія XVI вѣка и первая половина XVII характеризуются въ исторіи Волыни открытіемъ высшихъ и низшихъ школъ, заведеніемъ типографій и самою энергическою дѣятельностью по изданію книгъ, учрежденіемъ братствъ, открытіемъ новыхъ „общежительныхъ“ монастырей и преобразованіемъ прежнихъ „по законоположенію св. Василия Великаго“. Въ частности вспомнимъ просвѣтительную дѣятельность князя К. К. Острожскаго, помянемъ схимонаха Іова Княгининскаго († 1621 г.), какъ возстановителя монастырскаго общежитія, и препод. Іова Желѣзо, негнѣбныя мощи котораго открыто почиваютъ въ Почаевской лаврѣ съ 1659 г.

Присоединеніе къ уніи епархій Владиміро-Волынской и Луцкой на Брестскомъ соборѣ 1596 года было частнымъ, личнымъ дѣломъ измѣнившихъ православію и своимъ паствамъ епископовъ Ипатія Поцея и Кирилла Терлецкаго. На защиту своихъ правъ быть православными выступили на Волыни все сословія. Голоса волынскихъ „пословъ“ противъ уніи горячо раздаются на польскихъ сеймахъ до 1699 года включительно. Особеннаго упоминанія заслуживаютъ заявленія ихъ на сеймѣ 1607 г., знаменитая рѣчь чашника Волынской земли Лаврентія Древинскаго въ 1620 году и указы волынскимъ посламъ на частныхъ сеймахъ 1632 и 1645 г. г. Сначала въ подмогу, а потомъ на смѣну православному дворянству, ряды котораго во втор. половинѣ XVII в. все болѣе и болѣе въ неравной борьбѣ рѣдѣли, выступили церковныя братства. Изъ нихъ особенно замѣчательно Луцкое Кресто-Воздвиженское, а послѣ него болѣе извѣстны Кременецкое Богоявленское и Владиміро-Волынское. Въ возстаніяхъ противъ Польши малороссійскаго казачества принимало весьма большое участіе и народонаселеніе Волыни.

Изъ исторіи православной волынской іерархіи того времени вспомнимъ прежде всего „возстановленіе“ ея въ 1620 году, съ посвященіемъ въ епископа владимірскаго и брестскаго Іезекииля Курцевича (изъ князей Коріатовичей), а на епископію Луцкую и Острожскую Исаакія Борисовича. Оба они принимали участіе въ „Совѣтованіи о благочестіи“, т. е. въ соборѣ западно-русскихъ православныхъ іерарховъ, быв-

шемъ въ 1621 году въ Кіевѣ, и приняли въ руководство постановленіе его: „не гнѣваться на младшихъ и низшихъ степенью, если бы они архіереямъ и другимъ начальникамъ что-либо напоминали или отъ чего предостерегали, напротивъ позволить имъ это дѣлать и не считать стыдомъ слушать меньшихъ и отъ нихъ научиться; не слѣдовать безбожному панскому правилу, по которому, хотя бы пала тьму людей влекъ за собою въ адъ, никто не долженъ сказать ему: *стой, что ты дѣлаешь!*“

Но „правило“ это дѣйствовало тогда въ лицѣ польскаго правительства съ такимъ страшнымъ примѣненіемъ къ русскимъ на Волыни, что ни Курцевичъ, ни Борисовичъ не могли прочно утвердиться на своихъ кафедрахъ и послѣ Курцевича уже не было болѣе православныхъ епископовъ во Владиміръ-Волынскомъ. Луцкая епархія на этотъ разъ была счастлива: послѣ небольшого перерыва въ управленіи ея православными епископами, она возстановлена была въ 1632 году для всей Волыни на основаніи „Статей для успокоенія народа русскаго“ и преемственное служеніе луцкихъ православныхъ епископовъ продолжалось до 1685 года. Изъ нихъ особенно замѣчательнъ Аванасій Пузына (съ 1633 г.), ежегодно созывавшій въ Луцкѣ епархіальное духовенство на „синоды“, увеличившій количество общежительныхъ монастырей, однимъ словомъ благоустроившій свою епархію, какъ только можно было въ тѣ тяжкія для православныхъ времена. Какъ туго прививалась тогда къ православнымъ волынянамъ унія, можно судить по тому, что „королевскіе комиссары“, производившіе въ 1636 году распредѣленіе наличныхъ церквей и монастырей между православными и уніатами, еле-еле набрали для уніатовъ луцкой епархій 7 монастырей и до 100 церквей. Малочисленные количественно еще ничтожныѣ были волынскіе уніатскіе монастыри и приходы въ нравственномъ отношеніи. „Посмотри на свою братію-уніатовъ“, писалъ митрополитъ Петръ Могила отступнику Кассіану Саковичу, тогда архимандриту Дубенскаго монастыря: „что они дѣлаютъ съ монастырями и церквами, которые надѣлены были имѣніями..... Не говорю о другихъ меньшихъ монастыряхъ, которые вашу унію до основанія испровергнуты. Пойди только на Волынь: посмотри, что дѣлается въ древнемъ монастырѣ Жидичинскомъ, и скажи намъ, сколько тамъ монаховъ и какой чинъ содержится. Посмотри на древній монастырь Дорогобужскій! Не найдете ли тамъ только архимандрита съ послушникомъ? Посмотри и на мірскія церкви,—до чего доведены со времени управленія вашихъ уніатовъ! Но, съ другой стороны, посмотри безпристрастно на наши православныя убогіе монастыри, угнетаемыя различными бѣдствіями: посмотри на монастырь Тригорскій (Житом. у.) общежительный, и тамъ увидишь по крайней мѣрѣ 80 иноковъ, въ великомъ смиреніи проходящихъ тѣсный путь евангельскій.... Взгляни еще на братства Виленское, Кіевское, Луцкое и мн. др... какъ они, по благодати Божіей, процвѣтаютъ въ строгомъ благочестіи! И согласись, что, какъ было во времена апостоловъ среди бѣдствій, нуждъ и всякихъ утѣсеній, такъ и у насъ, православныхъ русскихъ, по слову Божію, сила Божія въ немощи совершается“.

Въ 1684 году принужденъ былъ, подъ королевскою угрозою вѣчнаго заточенія въ Маріенбургъ за непріятіе уніи, удалиться изъ Луцкой епархій на восто-

чную сторону Дѣбра епископъ Геденъ Святополкъ-Четвертинскій, непоколебимо стоявшій на стражѣ православія на Волыни въ теченіе цѣлыхъ 25 лѣтъ—и въ такое ужасное для православныхъ время! Помянемъ добромъ сего іерарха и за то, что онъ, будучи избранъ въ кievскіе митрополиты, охотно согласился принять поставленіе въ Москвѣ и стать подчиняться московскому патріарху, вмѣсто Константинопольскаго, чѣмъ положилъ начало и прочное основаніе воссоединенію южно-русской православной церкви съ сѣверно-русскою и тѣмъ содѣйствовалъ внутреннему, духовному объединенію Россіи. — Послѣ одиннадцатилѣтняго „вдовства“ Луцкой православной епархіи православнымъ волынянамъ (дворянамъ и духовенству) удалось получить королевское утвержденіе единогласно избранному ими въ епископы Діонисію Жабокрицкому, во... кто не знаетъ, поистинѣ, трагической судьбы луцкаго епископа Жабокрицкаго, въ страшно безвыходномъ положеніи принявшаго въ 1702 г. унию, затѣмъ захваченнаго (1709 г.) православ. дворянами, между прочимъ своими близкими родственниками, и умершаго въ ссылкѣ! По удаленіи Жабокрицкаго православные дворяне Волынскаго и Киевскаго воеводства избрали въ преемники ему Кирилла Шумлянскаго. Это будетъ послѣднее упоминаніе объ участіи въ церковныхъ дѣлахъ православнаго волынскаго дворянства, а избранникъ его былъ послѣднимъ православнымъ епископомъ Луцкой епархіи. Онъ не могъ удержаться на Волыни и, претерѣвши всевозможныя гоненія отъ польскаго правительства, униатскаго и р.-католическаго высшаго духовенства и мѣстнаго дворянства, бѣжалъ въ Кіевъ.

Съ тѣхъ поръ на Волыни не было православныхъ архіереевъ до самаго воссоединенія ея съ Россіей. Между тѣмъ тогда же, на подмогу р.-католическимъ бискупамъ и капитулѣ луцкимъ и на бѣду не только беззащитнаго православія, но болѣе—менѣе привилегированной до того времени униі, осѣла въ Житомирѣ р.-католическая каедръ Киевская, давно предъ тѣмъ эмигрировавшая изъ Кіева и перекочевывавшая въ теченіе нѣсколькихъ десятковъ лѣтъ съ мѣста на мѣсто. Теперь для православныхъ волынянъ не было другого выхода, какъ спастись отъ р.-католичества въ унию, что они и сдѣлали до единаго въ западной Волыни въ первой половинѣ XVIII вѣка, а въ восточной во второй ея половинѣ. Помянемъ здѣсь добромъ даже унию того времени: подъ покровомъ ея теплились православныя преданія и спасалась русская народность волынянъ, и много имъ привелось теперь страдать за нихъ и за нее, потому что и польское правительство и р.-католическое духовенство стали преслѣдовать униатовъ, заставляя ихъ принять р.-католичество.

Насколько жизненны были у волынскихъ униатовъ второй половины XVIII вѣка православныя преданія, это обнаружилось ихъ массовыми возвращеніями къ православію при первой возможности. Какъ только разнесся въ 1771 году слухъ даже невѣрный, что насталъ конецъ униі и польской власти на Украинѣ; то въ сосѣдней съ нею восточной Волыни проявилось сильнѣйшее движеніе въ православіе и въ томъ же году оказалось въ ней 254 православныхъ церквей съ духовенствомъ и прихожанами, именно: 55 въ протопопіи Житомирской, 52 въ Чудновской, 50 въ Любарской, 42 въ Овручской и 55 въ Бердичевской (то-

гда волынской по географическому положенію и историческимъ судьбамъ). Подобное же народное движеніе въ пользу православія, по случаю объѣзда и обзорѣнія епископомъ Викторомъ Садковскимъ подвѣдомственныхъ ему приходо въ восточной Волыни, охватило въ 1788 году и западную Волынь и потушено было страшными казнями и истязаніями въ Кременецѣ Житомирѣ, Махновкѣ, Владимірѣ-Волынскомъ... Въ 1795 году, не взирая на самыя разнообразныя интриги р.-католическихъ ксендзовъ, мѣстныхъ польскихъ павовъ и на мятежъ 1794 года, число воссоединенныхъ отъ униі приходскихъ церквей въ предѣлахъ Изяславско-Волынской губерніи (безъ нынѣшнихъ уѣздовъ Дубенскаго и Кременецкаго) возрасло до 815, да приписныхъ съ одною владбищенскою было 32. Даже два базилианскіе монастыря, Загаецкій и Четвертинскій, стали православными. Число униатскихъ приходо въ уменьшилось въ такой степени, что въ томъ же году закрыта была епархія Владиміро-Брестская, какъ „ненужная“.

Наконецъ, волынскіе униаты нынѣшняго столѣтія всегда были ближе къ православію, чѣмъ къ р.-католичеству и, за малыми исключеніями, мирно воссоединились съ православною церковью. На нихъ почти не отразились новыя религіозно-политическія въ области униі „вѣянія“ начала XIX вѣка: въ то время какъ въ Бѣлоруссіи подъ влияніемъ ихъ было совращено въ католицизмъ 22 униатскихъ прихода съ ихъ священниками и всего отъ 80 до 100 тысячъ униатовъ, въ Луцкой епархіи, обнимавшей всю Волынь, соврастилось только одно село Орденичи, кромѣ случаевъ одиночныхъ совращеній въ разныхъ мѣстахъ. Замѣчательны и послѣдніе владыки сей епархіи: Григорій Кохановичъ († 1814 г.), бывшій съ 1810 г. въ санѣ митрополита, и Іоаннъ Красовскій († 1827), раньше архіепископъ Полоцкій; первый изъ нихъ былъ ревнителемъ чистоты восточнаго обряда, а второй можетъ быть названъ мученикомъ за стремленія совершенно отдѣлить унию отъ р.-католичества. Съ 1798 года Луцкая греко-униатская епархія простиралась на три губерніи: Волынскую, Подольскую, Киевскую, и въ управленіе Красовскаго состояла всего только изъ 192 приходо въ (на три губерніи!), въ которыхъ числилось въ 1832 году около 120 тысячъ душъ. Вслѣдствіе такой малочисленности паствы она была закрыта въ 1828 году съ распредѣленіемъ принадлежавшихъ къ ней униатовъ между епархіями Бѣлорусскою и Литовскою. Въ 1839 году исчезло на Волыни и самое имя униі за воссоединеніемъ послѣднихъ волынскихъ униатовъ съ православною церковью.

Возстановленное на Волыни въ своихъ издревнихъ правахъ православіе благоустраивалось подъ русскимъ владычествомъ (съ 1793—95 г. по настоящее время) не безъ борьбы съ чуждыми и враждебными ему духовными теченіями, особенно въ первые 30—37 лѣтъ, но постепенно, не отступая назадъ, прогрессивно, естественно и надежно, прочно. Православныя приходы восточной Волыни послѣ втораго раздѣла Польши вошли въ составъ (именно съ 13 апрѣля 1793 года) Минской епархіи; затѣмъ, съ увеличеніемъ на Волыни православной паствы, учреждено было въ 1795 году (12 апрѣля) Житомирское викариатство, а черезъ четыре съ половиною года (16 октября 1799 г.) послѣдовало возстановленіе самостоятельной Волынской епархіи. Въ царствованіе импер. Александра I въ

ней числилось 1580 приходскихъ церквей, а въ 1841 году причислены были къ ней всѣ волынскіе приходы, воссоединенные отъ уни въ 1839 году. Особенно отрадными явленіями отмѣчено послѣднее 50-лѣтіе церковной жизни Волыни, преимущественно же начинающая со второй половины 60-хъ годовъ. Духовно-учебныя заведенія благоустроились въ учебно-воспитательномъ отношеніи и почти всѣ размѣстились въ удобныхъ зданіяхъ. Пренія ветхія и убогія, нерѣдко не похожія на „дома Божіи“ по-уніатскія церкви смиренно уступили свои мѣста благолѣпнымъ православнымъ храмамъ, сооруженнымъ вновь или воздвигнутымъ изъ развалинъ. Особеннаго упоминанія въ настоящемъ случаѣ заслуживаетъ великолѣпный кафедральный соборъ въ Житомирѣ. Освобожденное отъ крѣпостной зависимости польскимъ панамъ русское население всей Волыни утверждается въ своей народности и просвѣщается въ народныхъ училищахъ, церковно-приходскихъ школахъ и въ школахъ грамоты. Съ каждымъ годомъ увеличивается число и расширяется благотворная дѣятельность церковныхъ братствъ. Изъ нихъ особенно выдѣляются Острожское Кирилло-Меодіевское съ училищами при немъ, Владиміро-Волынское съ древлехрамиллицемъ и бібліотекой и Почаевское „просвѣтительное братство“ съ его печатными „Листками“. Въ послѣднее время обращено надлежащее вниманіе на приведеніе въ извѣстность, сохраненіе, подержаніе и возстановленіе древнихъ памятниковъ православія во Владимірѣ-Волынскомъ, Луцкѣ, Острогѣ. Наконецъ, въ прошломъ году открыто новое, второе викариатство, съ мѣстопребываніемъ викарія во Владимірѣ-Волынскомъ.

Въ настоящее время Волынская епархія одна изъ самыхъ многолюдныхъ въ многомилліонной Россіи. На все народонаселеніе Волынской губерніи, по статистическимъ даннымъ 1886 г. достигавшее 2.223.634 человекъ, приходится православныхъ 1.622.244, т. е. 73%. Въ той же епархіи состоитъ въ настоящее время 11 монастырей (8 муж., 3 жен.), 1821 церковь и больше 183 часовень.—Это ли не побѣда, побѣдившая сначала язычество и грубость нравовъ, потомъ литовско-польскія духовныя вторженія съ „западной цивилизаціей“, затѣмъ коварные замыслы подъ видомъ уни, наконецъ польско-латинскую тьму кромѣшную? Предстоящему празднованію исполняющагося 900-лѣтія со времени учрежденія православной епархіи во Владимірѣ-Волынскомъ по всей справедливости приличествуетъ названіе *торжества православія на Волыни за истекшіе девять стѣвогъ!*

II.

Не извѣстны ни число, ни мѣсяць „поставленія“ епископа Стефана „въ Володимерь“ и открытія въ немъ епархіального управленія; но извѣстно, что первыя сѣмена христіанства проникли на Волынь, еще до учрежденія въ ней епархіи, изъ Чехіи или Моравіи, гдѣ утвердили церковь Христову славянскіе просвѣтители, равноапостольные Кириллъ и Меодій, что еще въ X вѣкѣ восточная граница Пражской епархіи простиралась до Стыря и Буга, что въ основаніе христіанскаго просвѣщенія и волынянъ положена была славянская письменность, которою всѣ славянскіе народы обязаны тѣмъ же святымъ Солунскимъ братьямъ.... Все это данныя, на основаніи которыхъ

волынское празднованіе 900-лѣтія торжества православія приурочено къ 11-му мая. Во всѣхъ церквахъ Волынской епархіи заблаговременно прочтется духовенствомъ архипастырское воззваніе къ своей паствѣ епархіального архіерея, оповѣщающее о предстоящемъ юбилейномъ праздествѣ, съ объясненіемъ его важности и значенія, и приглашающее всѣхъ къ участию въ немъ. Всѣ учащіеся въ учебныхъ заведеніяхъ обширной Волыни и расположенные въ ней войска будутъ на этотъ день освобождены отъ занятій для принятія участія въ торжествѣ. Во многихъ тысячахъ экземпляровъ къ этому празднику будутъ отпечатаны народныя изданія по исторіи православія и русской народности на Волыни и отлиты металлическіе образки (медальоны) съ изображеніемъ на лицевой сторонѣ Почаевской Божіей Матери, а на оборотной—Зимнической Богоматери, Владиміра Св., перваго епископа Стефана и Васильевскаго Владиміро-Волынскаго храма. Составляется общій волынской синодикъ (помянникъ) русскихъ князей и православныхъ дворянъ; создателей и благотворителей православныхъ волынскихъ монастырей и церквей за все 900-лѣтіе на основаніи древнихъ помянниковъ этихъ учреждений, какіе сохранились до нашего времени, а также всѣхъ усопшихъ православныхъ епископовъ Волыни и „всѣхъ почившихъ ревнителей православія“, и общая панихида о всѣхъ ихъ отслужена будетъ въ воскресенье, 10 мая, послѣ литургіи во всѣхъ церквахъ епархіи. Вечеромъ въ то же воскресенье повсюду будетъ совершенно всенощное бдѣніе свв. равноапостольнымъ Кириллу и Меодію по чину, положенному уставомъ на храмовые праздники, съ прочтеніемъ на канонѣ акаиста св. благовѣрному князю Владиміру; а въ самый день праздника, 11 мая, совершится торжественная литургія, на которой произнесены будутъ мѣстными священниками соответствующія воспоминанію событія поученія, а послѣ нея—благодарственное молебствіе съ крестнымъ ходомъ къ имѣющимся въ селахъ часовнямъ или на рѣку для совершенія водосвященія по чину, положенному на 1-ое августа. На память о праздествѣ будутъ розданы народу брошюры, крестики и медальоны, приобретенные для сей цѣли на церковный счетъ. Въ городахъ, ко времени окончанія въ соборѣ литургіи имѣютъ прибыть къ соборной церкви крестные ходы изъ остальныхъ городскихъ и ближайшихъ сельскихъ церквей, съ благодарными и особенно чтимыми иконами, для общаго крестнаго хода. Наконецъ, вечеромъ того же дня совершены будутъ въ церквахъ праздничныя вечерни, по окончаніи которыхъ назначены собесѣдованія духовенства съ прихожанами по предметамъ празднуемаго событія, а гдѣ есть братства, тамъ будутъ засѣданія братчиковъ, посвященные тому же празднику.

Съ особенною же торжественностью предположено отпраздновать предстоящій юбилей въ городѣ Владимірѣ-Волынскомъ. На 10 и 11 мая перенесена будетъ въ этотъ первостольный градъ Волынской епархіи Почаевская чудотворная икона Божіей Матери съ торжествомъ, подобающимъ древней святинѣ всей Волыни. Крестный ходъ съ нею выйдетъ изъ Почаева 2 мая, утромъ, и будетъ слѣдовать на Радзивилловъ, Сребно, Хотынъ, Ридковъ, Берестечко, Смоляву, Голятинъ, Мыслины, Звиняче, Божовъ, Езерцы, Колпытовъ, Свиноухи, Войнинъ, Шельвовъ, Марковичи, Локачи, Бобичи и Микуличи, во всѣхъ этихъ селахъ

встрѣаемый и провожаемый мѣстными крестными ходами, съ совершеніемъ молебствій, и прибудетъ во Владиміръ 10-го числа утромъ, совершивши 146 верстъ въ теченіе 8 дней. Встрѣчу Почаевской святыни крестнымъ ходомъ Владиміро-Волинскимъ, который выйдетъ за городъ, начнутея празднества въ этомъ городѣ. Для участія въ богослуженіи туда прибудутъ, кромѣ мѣстнаго епархіальнаго архіерея, митрополитъ Кіевскій и Галицкій, высокопреосвященный Іоанникій, и преосвященные епископы Дмитрій Подольскій и Флавіанъ Холмско-Варшавскій. 10 мая, послѣ литургіи, совершенной въ братской Св. Василіевской церкви, древійшей въ городѣ, послѣдуетъ крестный ходъ въ Мстиславовъ храмъ для совершенія панихиды по вѣмъ ревнителямъ православія на Волини усопшимъ въ истекшіе 900 вѣковъ, а затѣмъ въ монастырскомъ помѣщеніи будетъ публичное собраніе съ произнесеніемъ соответствующихъ событію рѣчей. Торжественная всенощная въ этотъ день и архіерейская литургія въ самый день праздника будутъ совершены въ монастырскомъ храмѣ. Не упоминая о многочисленныхъ крестныхъ ходахъ, которые прибудутъ во Владиміръ-Волинскій, ближайшіе 10-го числа утромъ, а болѣе отдаленные 11-го числа до литургіи, замѣтимъ только, что послѣ благодарственного, вслѣдъ за литургіею, молебствія послѣдуетъ величественный крестный ходъ изъ Мстиславова храма на рѣку Лугу, церемоніаломъ и многолюдствомъ своимъ много напоминающій крестный ходъ Кіевскій на Дніпръ 15 іюля 1888 года, въ праздникъ 900-лѣтія крещенія Руси. Кромѣ древнихъ иконъ: Почаевской, преданія о которой восходятъ къ XII вѣку, и Зиминской (село Зимно, близъ г. Владиміра), по преданію пожертвованной самимъ кн. Владиміромъ Св. основанному имъ Святогорскому монастырю, въ этомъ крестномъ ходѣ будутъ несены древнія иконы и древнія евангелія (первыя братчиками, а вторыя діаконами), хранящіеся въ братскомъ древнехранилищѣ. На обратномъ пути послѣдуетъ освещеніе часовни, сооруженной Владиміро-Волинскимъ братствомъ въ память празднуемаго событія. Прекраснымъ памятникомъ его же обѣщаетъ быть печатающаяся къ этому празднику книга: „Девятисотлѣтіе православія на Волини“, въ которую войдутъ слѣдующія статьи: „1) Очеркъ исторіи учрежденія епархій Владимірской, Луцкой и Волинской; 2) Іерархія на Волини отъ учрежденія епархій во Владиміръ-Волинскомъ до настоящаго времени; 3) Монастыри существовавшіе и существующіе; 4) Древнія православныя братства на Волини и недавно учрежденныя, а также греко-уніатскія братства и ихъ значеніе для православія; 5) Типографіи и изданія съ XVI по XVIII в.; 6) Школы съ XVI вѣка до настоящаго времени; 7) Благодатныя—чудотворныя на Волини иконы; 8) Замѣчательныя на Волини дѣятели на пользу православія; 9) Виѣшнее состояніе православной церкви на Волини; 10) Отношенія православныхъ на Волини къ католикамъ и протестантамъ съ X по XIX столѣтія; 11) Статистическія свѣдѣнія о приходахъ Волинской епархій, съ указаніемъ постройки церквей, количества земли (церковной), школъ, населенія и проч.“ Глубоко симпатичнымъ мѣропріятіемъ является предположеніе ознаменовывать празднуемое событіе въ каждомъ приходѣ Волинской епархій или возобновеніемъ древнихъ братствъ, или учрежденіемъ церковно-приходскихъ школъ, или заведеніемъ обществъ трезвости, сообра-

зно съ мѣстными религіозно-нравственными нуждами.

Юбилейныя празднества во Владиміръ-Волинскомъ закончатся 12 мая. Въ этотъ день имѣетъ быть послѣ литургіи крестный ходъ въ урочище „старая катедра“, въ одной верстѣ за городомъ, гдѣ, по преданію, находился каѳедральный Успенскій соборъ, сооруженный вел. кн. Владиміромъ святымъ и освященный первымъ епископомъ Стефаномъ; внушительныя развалины древняго храма остались до нашего времени. При возвращеніи крестнаго хода въ монастырскую церковь совершены будутъ литіи на погостахъ древнихъ городскихъ церквей: Апостольской, Ильинской, Св. Михайловской, Пятницкой и др. Въ программѣ владиміро-волинскихъ празднествъ ничего не говорится о литіи у развалинъ „Старой катедры“, а кстаті бы совершить ее тамъ, потому что храмъ этотъ служилъ усыпальницей для владимірекихъ удѣльныхъ князей. Вечеромъ 12 мая послѣдуетъ торжественное засѣданіе Св. Владиміро-Волинскаго братства. Если ко всему этому присовокупить тысячи народа, множество духовенства и, вѣроятно немалый съѣздъ депутатовъ отъ разныхъ учреждений и лицъ, которые частнымъ образомъ прибудутъ почтить торжество православія на одной изъ западныхъ русскихъ окраинъ; то ясно станеть, что Владиміро-волинскія празднества будутъ внушительныя и назидательныя, вполне отвѣчающія своему значенію.

Представителемъ отъ Холмской Руси на волинскомъ юбилейѣ будетъ преосвященнѣйшій Флавіанъ, епископъ Холмско-Варшавскій. Намъ извѣстно еще, что на 10—12 мая прибудутъ во Владиміръ-Волинскій два депутата съ адресомъ отъ Холмскаго Св. Богородицкаго братства. Вѣроятно, туда собираются многіе изъ грубешовскаго уѣзда, какъ ближайшаго, и кое кто изъ братчиковъ Замостскаго Св. Николаевскаго братства. Но этого, даже и нѣсколько больше того, мало... Волинь близка для Холмской Руси не только въ географическомъ отношеніи, но между ними весьма близкое племенное родство отъ первыхъ вѣковъ русской исторической жизни здѣсь и тамъ. Волиняне IX вѣка жили по обѣ стороны верхняго и средняго Буга и переименовались изъ Бужанъ по имени главнаго тогда своего города Волиня (Велиня), а городъ сей расположенъ былъ даже на лѣвомъ берегу Буга, при впадѣніи Хучвы, гдѣ нынѣ село Городокъ - Надбужный (Грубешовскаго уѣзда) съ „городищемъ“. Въ X вѣкѣ главнымъ городомъ тѣхъ же Волинянъ былъ Червень (нынѣ Червоно), тоже въ предѣлахъ Холмщины, пока вел. кн. Владиміръ Св., возвративши Червенскіе города отъ Ляховъ, не сдѣлалъ политическимъ центромъ для Волинской земли города Людомиріи, переименованнаго во Владиміръ. Съ этимъ политическимъ значеніемъ городъ Владиміръ оставался и для нынѣшней Холмщины въ XI—XIII вѣкахъ, до возвышенія Холма при князѣ Даниилѣ Романовичѣ,—лишь съ двумя незначительными перерывами, именно: между 1019—1031 годами, когда Червенскіе города завоеваны были Ляхами, и въ 1221 году, когда они получили особаго удѣльнаго князя, въ лицѣ Александра Всеволодовича. Учрежденіе въ городѣ Владиміръ епископской каѳедры въ 992 году было величайшимъ событіемъ не только для нынѣшней Волини, но и для нынѣшнихъ Холмщины и подляшья, потому что первые Владимірскіе епископы имѣли въ своемъ управленіи и эти страны въ теченіе почти тѣхъ же двухъ съ половиною столѣтій, до появленія особаго епископа въ Угровскѣ (нынѣ

Угрусѣ). Если даже принять на вѣру довольно позднія преданія объ учрежденіи епископской кафедрѣ тѣмъ же княземъ Владиміромъ Св. въ Холмѣ и нѣсколько запоздалыя свѣдѣнія объ особомъ Холмскомъ епископѣ въ 1071 году; то и въ такомъ случаѣ Владиміро-Волынская православная епархія будетъ *alma mater* Холмской, такъ какъ холмскіе епископы во всякомъ случаѣ появились до вел. кн. Данила Романовича лишь кратковременно и съ большими промежутками.

Ближайшая церковная связь Холмской Руси съ Волынью продолжалась и послѣ учрежденія или возсозданія Холмской епархія Данииломъ Романовичемъ. Подляшье почти все, за исключеніемъ самыхъ южныхъ его приходовъ, принадлежало къ епархіи Владиміро-Бресекій до уніи и послѣ уніи, до третьяго раздѣла Польши. Въ свою очередь отторженіе отъ Волыни польскимъ королемъ Казиміромъ Ягайловичемъ „Ратна и Любомля съ округами“ сопровождалось присоединеніемъ къ Холмской епархіи нѣсколькихъ десятковъ православныхъ приходовъ (въ 1749 году всѣхъ ихъ было 75), расположенныхъ въ нынѣшнихъ уѣздахъ Ковельскомъ и Владиміро-Волынскомъ, и принадлежали они къ ней около 3½ столѣтій (съ половины XV вѣка до 1795 года).

Правда, что волыняне поставлены были по отношенію къ Польшѣ въ нѣсколько болѣе удобное положеніе чѣмъ русское народонаселеніе Холмщины, — что по географическому положенію на долю послѣдняго выпало бороться съ поляками, такъ сказать, въ первыхъ рядахъ выдерживать первые вражьи натиски на православную вѣру и на русскую народность и, слѣдовательно, нести болѣе тяжкій уронъ, — что захватъ Холмщины Рѣчью-Посполитою произведенъ былъ за два вѣка до Люблинской уніи (въ 1354 году, съ промежуткомъ 1370—77—88 г. г. владычества Любарта Гедиминовича), но вѣрно и то что православные волыняне не забывали своихъ забужскихъ братьевъ и помогали имъ, сколько могли.

По записямъ Люблинскаго Преображенскаго братства мы видимъ въ 1601 году „присовокупившихся во союз“ сего братства князей Константина Острожскаго, Григорія Сангушко, Якіма Корецкаго, Григорія Четверинскаго, Юрія Чарторійскаго „и съ ними 39 другихъ князей и дворянъ, обывателей воеводства Кіевскаго, Волынскаго и Брацлавскаго“, жертвовавшихъ братству имущественно и обязавшихся нравственно, „всеми зависящими (отъ нихъ) способами защищать какъ владѣнія церковныя, такъ и священнослужителей и братство въ случаѣ причиненія имъ какой-либо кривды“. Знаменитый чапникъ Волынскаго воеводства Лаврентій Древинскій для проповѣднической дѣятельности въ пользу православія въ 1624 году пригласилъ въ Люблинъ ректора Кіево-братскаго училища Кассіана Соковича, тогда еще православнаго. Когда на Варшавскомъ сеймѣ 1652 года депутаты „Холмской земли“, тогда въ своемъ дворянствѣ уже ополяченной, „отстаивали“ на Холмскую епископскую кафедру кандидатуру уніата Якова Суши, „волынское воеводство (въ лицѣ своихъ „пословъ“ въ такой степени) упорствовало за преподобнымъ Діонисіемъ Балабаномъ, православнымъ“, что „для примиренія этихъ пререканій“ палата постановила обратиться къ королевскому рѣшенію. Этихъ примѣровъ будетъ достаточно для указанія большого участія волынскаго дворянства въ судьбахъ православія Холмской Руси. То-

же справедливо сказать и о православной Волынской іерархіи.

Когда въ Холмѣ и во Владимірѣ - Волынскомъ не стало православныхъ епископовъ, православные обѣихъ половинъ Холмской Руси, Подляшья и Холмщины, наравнѣ со всеми пребывавшими въ православіи на Волыни были управляемы епископами Луцкой епархіи, и память объ архипастыряхъ ея Аванасіи Пузынѣ и Гедонѣ Четвертинскомъ такъ же священна по сю сторону Буга, какъ и по ту, для всѣхъ тѣхъ, кто изучалъ и изучаетъ исторію православія за XVII столѣтіе въ этихъ областяхъ. Насильственное уничтоженіе православной Луцкой епархіи было рѣшительнымъ ударомъ для православія и во всей Холмской Руси, гдѣ оно уцѣлѣло.

„Многострадальная“ Холмская Русь лишена была своей возможности примкнуть къ великому народному движенію за Бугомъ въ пользу и во славу православія въ концѣ прошлаго столѣтія и оставлена была внѣ правительственныхъ заботъ по приготовленію возсоединенія уніатовъ въ 1839 году, но и въ ней жилъ тотъ же духъ, стремившійся къ возсоеденію въ новую церковную жизнь. Доказательствомъ тому служатъ „прощеніе-письмо 20 священниковъ изъ Подляшья въ 1837 году и возсоединеніе съ православною церковью южныхъ приходовъ Холмщины: Люховскаго, Бабицкаго Горне Потокскаго и Тарноградскаго въ 1840—43 гг.*) Чѣмъ объяснить, какъ не нравственнымъ воздѣйствіемъ въ значительной степени соедѣней Волыни, тотъ фактъ, что возсоединеніе Холмскихъ уніатовъ въ 1875 году было гораздо сознательнѣе и рѣшительнѣе въ Холмщинѣ, чѣмъ на Подляшья?

Выводъ изъ всѣхъ этихъ историческихъ справокъ тотъ, что 900-лѣтній юбилей торжества православія на Волыни есть въ значительной степени *праздникъ въ честь православія и въ Холмской Руси*, что потому весьма желательно и естественно особенное участіе въ немъ возсоединенныхъ отъ уніи православныхъ приходовъ какъ Холмщины, такъ и Подляшья, преимущественно же при-бужскихъ.

Священникъ А. Будиловичъ.

Викторъ Садковскій Коадьюторъ Кіевской Митрополіи, Архіепископъ Мнскій, Пѣязславскій и Брацлавскій, управляющій съ 1785—1796 г. православными монастырями и церквами въ предѣлахъ Польшы.

(Продолженіе).

Въ послѣднюю четверть 1786 года къ Пресвященному Виктору отъ украинскихъ протопоповъ поступило значительное число рапортовъ 1) объ отнятіи уніатами нѣкоторыхъ православныхъ церквей, 2) о весьма неодобрительныхъ поступкахъ десяти священниковъ, не хотѣвшихъ подчиняться распоряженіямъ протопопскихъ правленій и, для избѣжанія ответственности, уклонившихся въ унію и, при покоро-

*) Подробности въ моей статьѣ: „Значеніе для Холмской Руси возсоединенія предбужскихъ уніатовъ въ 1839 году“ (Холм. Варш. Епарх. Вѣст. 1889 г. № 15 и 16).

вительствѣ уніатскихъ духовныхъ и польскихъ гражданскихъ властей, оставившихъ за собою православныя церкви и 3) о размноженіи на Украинѣ бродяжнихъ монаховъ¹⁾. Чтобы возвратить отнятыя церкви, чтобы обуздать самовольіе упомянутыхъ священниковъ и ихъ покровителей и чтобы истребить бродяжнихъ иноковъ, архипастырь вынужденъ былъ обратиться къ содѣйствию украинскихъ помѣщиковъ — князей Понятовскаго, Яблоновскаго, Любомірскаго и Чарторыйскаго и графовъ Потоцкаго и Браницкаго. Къ нимъ онъ отправилъ письма свои²⁾ въ февралѣ, мартѣ и апрѣлѣ 1787 года и просилъ содѣйствія по этому предмету. Письма архипастыря благодаря обаятельному могуществу императрицы Екатерины II, гостившей тогда въ Кіевѣ, имѣли свои благотворныя послѣдствія, хотя и не на продолжительное время. Съ февраля мѣсяца 1787 года гоненія на право-

¹⁾ Архив. Кіев. Консисто́ріи 1786 года см. рапортъ протопоповъ Андрѣевского и Зражевскаго ном. 4666 и 5362. Апнеха стр. 369.

²⁾ Считаю не безынтереснымъ списать два изъ нихъ къ Князю Станиславу Понятовскому.

1. Сіятедѣйшій Князь

Милостивѣйшій Мой Государь!

Ко мнѣ поступилъ доносъ, что Іоаннъ Павловскій, священникъ Хилковскій, противузаконно овладѣвшій Шендерѣвскимъ благочестивымъ приходомъ и церковію, ведетъ себя распусчено, развлекается пьянствомъ, безъ нужды шатается по ярмаркамъ, передерживаетъ въ своемъ домѣ бродяжъ монаховъ и совершаетъ разные проступки, не свойственные священническому сану. Когда же поставленныя надъ нимъ духовныя власти хотятъ штрафовать его, онъ тотчасъ прибѣгаетъ подъ покровительство губернатора Шендерѣвки Северука, уніатскаго Корсунскаго дзекана Абраменко и Каневскаго Опата Фузѣевича, которые, принявъ его подъ свою защиту, мѣшаютъ унять его, кому это по праву слѣдуетъ. Такъ какъ таковое незаконное заступничество прямо противорѣчитъ не только трактату, заключенному 1768 года между Россіею и Польшею, но и желанію Вашей Свѣтлости, чтобы духовенство въ подвластныхъ Вамъ имѣніяхъ служило примѣромъ добродѣтелей, то я покорнѣе прошу вышепоименованнымъ губернатору, дзекану и опату строжайше приказать въ дѣла суда и расправы благочестиваго духовенства не вмѣшиваться и не препятствовать законному теченію сихъ дѣлъ, напротивъ въ случаѣ надобности оказывать потребное содѣйствіе. Въ надеждѣ, что просьба моя не останется безъ послѣдствій, честь имѣю оставаться съ должнымъ почтениемъ и горячими молитвами Вашей Свѣтлости покорнѣйшимъ слугою — Викторъ Садковскій, Кoadъюторъ Кіевской Митрополіи⁷⁾.

17 февраля 1787 г.

Кіевъ.

2. „Узнавши, что и въ имѣніяхъ Вашей Свѣтлости находится не мало монаховъ-бродяжъ, покорнѣе прошу Васъ предписать управляющимъ Вашими имѣніями, чтобы они ловили этихъ монаховъ и, если монастыри не примутъ ихъ, то чтобы снимали съ нихъ монашескую одежду, брили имъ бороды, стригли волосы и обращали въ хлопотство. Не нужно при этомъ бояться какихъ либо неприятныхъ послѣдствій; я прошу объ этомъ, какъ пастырь, какъ обитатель страны, уполномоченный на исполненіе моихъ обязанностей привилегіею Пресвѣтлѣйшаго Короля, милостивѣйшаго нашего Государя. Нужно еще и то имѣть въ виду, что между бродячими монахами больше всего бываетъ иноземцевъ изъ Валахіи и другихъ странъ, могутъ подъ иноческою одеждою скрываться и гайдамаки, а этотъ сбродъ какъ можно строже нужно преслѣдовать...“

Марта 7 дня 1787 г.

Кіевъ.

Письма эти писаны на польскомъ языкѣ и копии ихъ хранятся въ Архивѣ Кіев. Консисто́ріи за 1787 годъ.

славныхъ утихли, притязанія уніатскихъ официаловъ ослабѣли, прекратились отяготительные сборы съ благочестивыхъ монастырей и церквей, а равно и православнаго духовенства; церкви, отнятыя уніатами послѣ трактатовъ 1768 года, безъ всякихъ проволочекъ были возвращаемы православнымъ. Кромѣ того на Козацкой Украинѣ въ нынѣшнихъ Чигиринскомъ, Черкасскомъ, Каневскомъ и Звенигородскомъ уѣздахъ начали сооружаться новые храмы, а обветшавшіе возобновляться. Что же касается церковей собственно уніатскихъ въ Черкасскомъ и Чигиринскомъ уѣздахъ, то эти церкви къ половинѣ 1787 года были уже безъ прихожанъ, а уніатскіе пошы, упорно державшіеся уніи, пріютились у католическихъ костеловъ, настроенныхъ по городамъ и мѣстечкамъ около половины XVIII столѣтія¹⁾.

По случаю тяжелой болѣзни митрополита Самуила, преосвященный Викторъ имѣлъ счастье 29 генваря 1787 года встрѣчать въ Кіево-Софійскомъ Соборѣ императрицу Екатерину II и за тѣмъ, въ ея присутствіи, до выздоровленія Кіевскаго архипастыря неоднократно совершалъ божественную литургію то въ Кіево-Софійскомъ Соборѣ, то въ Кіево-Печерской лаврѣ. Въ числѣ другихъ знатныхъ особъ императрица приглашала на свои парадныя обѣды и преосвященнаго Виктора. Она относилась къ нему весьма благосклонно и бесѣдовала съ нимъ объ угнетенномъ положеніи православной церкви въ предѣлахъ Польши и заботливости своей возстановить права единовѣрцевъ своихъ, обитателей сего государства. Ея царственное вниманіе къ польскому православному архипастырю ободряло его многотрудную дѣятельность и давало знать, кому слѣдовало, что и онъ самъ и паства его находятся подъ ея особеннымъ покровительствомъ и защитою.

Въ половинѣ апрѣля пушечною пальбою воздѣшено было о вскрытіи Днѣпра. Въ теченіи нѣсколькихъ дней онъ совершенно очистился отъ льдинъ, покрывавшихъ его свѣтлыя воды и 22 числа многочисленныя толпы кіевлянъ покрыли высокіе днѣпровскіе берега, по случаю выѣзда Ея Императорскаго Величества изъ Кіева въ Екатеринославъ и въ предѣлы Крыма. Между свитою ея, раздѣставшеюся на 80 богато украшенныхъ галерахъ, нашель мѣсто и преосвященный Викторъ и отправился въ польскій городъ Каневъ, въ которомъ ожидалъ встрѣчи съ нею польскій король Станиславъ Августъ Понятовскій съ множествомъ своихъ магнатовъ. Послѣднимъ весьма желательнымъ было, чтобы архипастырь, русскій подданный, въ присутствіи русской императрицы, принесъ присягу на вѣрность польскому королю и Посполитой Рѣчи. Но такое желаніе ихъ, по распоряженію свѣтлѣйшаго князя Потемкина, осуществилось не въ Каневѣ, а въ мѣстечкѣ Тульчинѣ Подольской губерніи. Выполнивши 7 мая, съ разрѣшенія своей императрицы, требуемую отъ него присягу, Викторъ, въ присутствіи русскаго и инъ страннхъ пословъ, произнесъ предъ польскимъ королемъ на латинскомъ языкѣ слѣдующую рѣчь: „Пресвѣтлѣйшій король, милостивѣйшій государь мой! Благоизволеніемъ Твоего Королевскаго Величества я, епископъ греко-восточной вѣры,

¹⁾ Historia Smilanskiego Parafialnego kościoła na Ukrainie Wilno 1856 roku.

поставленъ охранителемъ сего исповѣданія въ царствѣ польскомъ, и нынѣ присягою обязалъ себя и свою совѣсть въ вѣрности и Тебѣ и православной церкви. Тебѣ, государь не безызвѣстно, а мнѣ не мѣсто говорить о томъ, въ какомъ бѣдственномъ положеніи находится здѣсь вѣра наша послѣ недавно заключенныхъ трактатовъ, вѣра православная, вѣра древняя, какъ обыкновенно не только Ты называешь ее, но и предшественники Твои короли польскіе. На твоей справедливый судъ отдаю, сколько это должно беспокоить всякаго, а въ особенности меня, епископа, охранителя православія. Счастливымъ себя почитаю и радуюсь, нисколько не сомнѣваясь, что ты будешь защищать меня, какъ вѣрнаго своего подданнаго, и церковь, во главѣ которой я поставленъ¹⁾. Затѣмъ напомнивши королю, какъ не естественно правительству допускать гоненіе на своихъ подданныхъ за вѣру ихъ, заключилъ рѣчь свою благожеланіемъ Королевскому Величеству долгоденствія, здоровья, мирнаго царствованія и исполненія всѣхъ желаній, свойственныхъ благочестивому монарху¹⁾.

Польскій король 8 мая выѣхалъ изъ Тульчина чрезъ Львовъ и Краковъ въ Варшаву, а Преосвященный Викторъ въ Тульчинѣ прожилъ около недѣли и къ нему являлись протопопы Брацлавскаго воеводства: Грановскій Іоаннъ Стродкій, Кальницкій Григорій Лѣневичъ, Брацлавскій Василій Мокрицкій, Бершадскаго монастыря игуменъ Іаковъ и другіе священнослужители. Съ ними онъ велъ свои бесѣды о терпѣливомъ переносеніи обидъ отъ польскихъ и униатскихъ властей, о мѣрахъ къ сохраненію православія и о надеждахъ своихъ на скорое возстановленіе его.

Во второй половинѣ мая Викторъ возвратился въ Слуцкъ, но здѣсь оставался только до начала августа. Въ августѣ онъ опять предпринялъ свое апостольское странствованіе по Украинѣ, но въ этотъ разъ оно продолжалось болѣе года и довольно часто прерывалось то не устройствомъ и опасностію тогдашнихъ путей сообщенія, то болѣзнями, то беспорядками въ протопопскихъ правленіяхъ, то отступленіями священнослужителей отъ церковной дисциплины. Остановливаясь въ каждомъ изъ украинскихъ монастырей на довольно продолжительное время, онъ созывалъ сюда сосѣднихъ священниковъ, убѣждалъ ихъ тщательно исполнять свои пастырскія обязанности и впередъ избѣгать замѣченныхъ имъ беспорядковъ и церковныхъ неустройствъ, а по преимуществу заботиться о сохраненіи православія среди народа. Во всѣ воскресные и праздничные дни архипастырь совершалъ богослуженіе въ монастырскихъ, а иногда и въ сосѣднихъ приходскихъ храмахъ. Для участіемъ въ архіерейскомъ богослуженіи въ значительномъ количествѣ стекались, не только твердо державшіеся православія, но и уклонившіеся въ унию. Во время бесѣдъ своихъ съ послѣдними онъ убѣдился, что они только наружно держатся единенія съ римскимъ костеломъ, а въ сердцахъ своихъ остаются глубоко православными и питаютъ твердую надежду, что русская Императрица, за которую они молятся, весьма скоро возвратитъ ихъ родной край подъ власть

Россіи, а ихъ самихъ въ лоно той святой церкви, къ которой и они сами и предки ихъ принадлежали. О такомъ религіозномъ состояніи украинцевъ и надеждахъ ихъ Преосвященный Викторъ репортами своими доносилъ Святѣйшему Синоду, а Синодъ докладывалъ Ея Императорскому Величеству. Политическія обстоятельства Россіи, ея войны съ Турціею и Швеціею, а главнымъ образомъ лукавыя интриги прусскаго короля Фридриха II были причиною, что исполненіе желанія и надеждъ украинцевъ Екатерина великая должна была отложить до болѣе благопріятнаго времени.

Годъ и два мѣсяца Преосвященный Викторъ странствовалъ по своей епархіи, утверждая православіе, и возвратился въ Слуцкъ только около октября 1788 года. Между тѣмъ предъ возвращеніемъ его на свою кафедру надъ нимъ и надъ его паствою стала появляться грозная, страшная туча. Туча эта не замедлила разразиться, какъ только русскія войска, квартировавшія на Украинѣ и въ нѣкоторыхъ другіхъ провинціяхъ Посполитой Рѣчи, двинулись къ границамъ Турціи и оставили безъ своей защиты обитателей Польши, какъ удержавшихъ православіе, такъ и желавшихъ бросить насильственно навязанную имъ унию и возсоединиться съ православною церковью. О желаніи послѣднихъ весьма скоро узнали католическія и униатскія духовныя власти и, чтобы подавить оное, всюду стали разглашать, что на Украинѣ замышляется страшный бунтъ противъ Посполитой Рѣчи и что главнымъ виновникомъ замышляемаго бунта схизматическій бискупъ Викторъ съ подвѣдомственнымъ ему духовенствомъ, которое уже приготовило множество смертоноснаго оружія для истребленія поляковъ¹⁾. Ни на чемъ не основанная молва, благодаря содѣйствію враговъ Россіи молодого Саульги, Потоцкаго, Браицкаго и другихъ, начала быстро распространяться среди обывателей Варшавы. Сподвижники барской конфедераціи сочли благовременнымъ вспомнить о варварствахъ гайдамакъ, объ Уманской рѣзнѣ и объ ужасахъ Коливщины, которые померкнутъ предъ приближающеюся хлопскою рѣзнею. А досужіе, изобрѣтательные варшавскіе художники успѣшили выдумать и выставить во всѣхъ магазинахъ и на городскихъ площадяхъ модели вновь изобрѣтенныхъ украинцами кинжаловъ и ножей съ ужасными по виду зубцами для вырѣзыванія польскихъ внутренностей и для увеличенія мученій. Польскія женщины при одномъ взглядѣ на эти модели падали въ обморокъ и, съ истерическимъ, неистовымъ воплемъ обращаясь къ мужчинамъ, требовали немедленно приступить къ истребленію зачинщиковъ бунта. Предъ воплями паней и паненокъ не могли устоять даже здравомыслящіе польскіе мужчины. Потрясая саблями и вышивая по дюжинѣ бокаловъ венгриины и по столько же стакановъ баварскаго пива, они, обѣщались немедля отправляться на Украину и истреблять всѣхъ бунтовщиковъ²⁾.

¹⁾ Въ газетѣ Czar въ № съ 20 по 30 число мая пишется, что „дизунитскій епископъ приказалъ своимъ попомъ привести хлоповъ къ присягѣ поголовно вырѣзать ляховъ на Украинѣ“.

²⁾ Объ этомъ сообщили въ началѣ 1795 г. инокамъ Кіево-Михайловскаго монастыря бывшій капелланъ при Варшав. позолствѣ игуменъ Гаврииль.

¹⁾ Рѣчь эта напечатана на латинскомъ языкѣ въ Кіевскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ 1861 г. стр. 87—89. Тамъ же напечатана и присяга Виктора на польскомъ языкѣ.

Первыми жертвами польскаго раздраженія въ концѣ 1788 и въ началѣ 1789 года были русскіе подданные, которые по торговымъ и разнымъ промысловымъ занятіямъ своимъ жили въ Варшавѣ. Ихъ заподозрили въ солидарности съ мнимыми украинскими бунтовщиками, немедленно заключили въ казематы и во время допросовъ подвергли самымъ жестокимъ пыткамъ, а за тѣмъ весьма многихъ казнили, не смотря на то, что при судопроизводствѣ надъ ними къ изобличенію ихъ не было представлено никакихъ уликъ. Когда жестокая казнь производилась въ Варшавѣ надъ невинными русскими подданными, Преосвященный Викторъ, будучи чистъ предъ Богомъ и своею архіерейскою совѣстію, спокойно отправлялъ свои обязанности. 18-го апрѣля 1789 года съ нѣкоторыми духовными лицами онъ возвращался въ Слуцкъ изъ Грозовскаго монастыря, въ которомъ въ тотъ день совершилъ литургію. На половинѣ дороги его окружили польскіе жолнѣры, гвалтовно заковали въ кандалы и подъ строгимъ карауломъ, какъ великаго государственнаго преступника, препроводили на короткое время въ Несвижскую крѣпость Минской губерніи, а отсюда въ Варшаву 9 мая того же года. Въ Варшавской газетѣ Czas 27 (15) мая прописаннаго года весьма кратко описано прибытіе Епископа Викторъ въ Варшаву: „въ прошедшій понедѣльникъ (мая 21 (9) къ вечеру Слуцкій дизунитскій епископъ вмѣстѣ съ своимъ официаломъ и другими пятью лицами (членами его консисторіи) приведенъ въ Варшаву подъ карауломъ жолнѣрами Посполитой Рѣчи, при многочисленномъ стеченіи народа по городскимъ улицамъ“. Игуменъ Гавріиль, тогдашній капелланъ русскаго посольства при Королевскомъ дворѣ, съ греческими колонистами, со слезами на глазахъ встрѣчалъ архипастыря и провожалъ его до самой темницы, приготовленной для заключенія его въ подземельяхъ палаца графовъ Красинскихъ. Проживая въ Киево-Михайловскомъ монастырѣ съ 2 декабря 1795 года по 16 марта слѣдующаго года, отецъ Гавріиль довольно часто со слезами рассказывалъ инокамъ сего монастыря объ этой печальной встрѣчѣ святителя-узника и рассказы свои заключалъ слѣдующими словами: „когда караульные жолнѣры отдѣлили преосвященнаго Викторъ отъ его свиты, также закованной въ кандалы, то онъ осѣнилъ ее, а также меня и грековъ архіерейскимъ благословеніемъ и мы прощѣли ему, какъ намъ думалось, послѣдній разъ: *Εὖς πολλὰ ἔτη δέσποτα*“. Но это печальное свиданіе отца Гавріила съ своимъ архипастыремъ не было послѣднимъ. При посредствѣ дукатовъ, которыми охотно снабжали отца Гавріила греческіе колонисты Добрычи, Самохваловы и Дучинскіе, онъ могъ проникать въ темницу хотя изрѣдка для свиданія съ архипастыремъ и своими кратковременными, но сердечными бесѣдами смягчать его тяжкія злостраданія, которыя онъ несъ, какъ умиловительную жертву за избавленіе паствы своей отъ фанатическаго религіознаго и гражданскаго польскаго ига.

Считая преосвященнаго Викторъ государственнѣмъ преступникомъ, вождемъ всего западно-русскаго народа, приготовлявшагося вырѣзать поляковъ, жившихъ въ югозападной Россіи, Посполитая Рѣчь учредила особую комиссію для производства суда надъ нимъ. Члены сей комиссіи весьма часто подвергали святителя самымъ продолжительнымъ допросамъ и при допросахъ нерѣдко угрожали ему страшными пытками и смертною казнію. Одновременно съ аресто-

ваніемъ его польскіе сыщики произвели самый тщательный обыскъ въ Слуцкой консисторіи и во всѣхъ подвѣдомственныхъ ей монастыряхъ, протопопскихъ правленіяхъ, церквахъ и даже въ гробахъ покойниковъ въ надеждѣ найти тамъ приготовленное оружіе для истребленія поляковъ и переписку по дѣламъ задуманнаго бунта¹⁾. Конечно, нигдѣ не было найдено никакихъ уликъ противъ арестованнаго архипастыря, такъ какъ онѣ существовали только въ одномъ образованіи фантастическихъ польскихъ магнатовъ, произведенномъ нагло распущенною молвою, которая имѣла въ виду окончательно подавить православіе въ предѣлахъ Польши. Впрочемъ, не смотря на это, Викторъ не только не былъ освобожденъ изъ Варшавской темницы, но въ маѣ 1790 года переведенъ былъ для болѣе строгаго заключенія въ Ченстоховскую тюрьму, отстоящую отъ Варшавы на разстояніи 260 верстъ. Сострадательный капелланъ русскаго посольства отецъ Гавріиль, не смотря на дальнее разстояніе, нѣсколько разъ пріѣзжалъ въ Ченстоховъ съ святыми Дарами, которыми пріобщался святитель-узникъ. И греческіе колонисты, весьма любившіе Викторъ, пріѣзжая по торговымъ дѣламъ своимъ въ Ченстоховъ, если не могли при помощи дукатовъ проникнуть въ тамошнюю тюрьму, то всякій разъ передавали тюремному смотрителю и деньги и разнаго рода продукты для улучшенія пищи архипастыря.

Сущестя нѣсколько мѣсяцевъ, послѣ заключенія преосвященнаго Викторъ въ темницу, польское правительство, для управленія православными монастырями и церквами, учредило двѣ временныхъ консисторій, одну въ мѣстечкѣ Богуславѣ Киевской губерніи, а другую въ городѣ Пинскѣ на Полѣсьѣ. Первая изъ нихъ называлась Брацлавско-Житомирскою греко-орѣнтальною и подъ предѣдательствомъ Мотренинскаго архимандрита Ирнарха Балановскаго управляла православными монастырями и церквами на Украинѣ. Что же касается Пинской, то она во главѣ Бѣльскаго игумена Саввы Пальмовскаго управляла монастырями и церквами, расположенными близъ Варшавы, на Полѣсьѣ и Литвѣ. Той и другой консисторіямъ строго воспрещено было сноситься не только съ своимъ епископомъ-узникомъ, но и съ Киевскимъ митрополитомъ даже по дѣламъ рукоположенія кандидатовъ на священническія вакансіи. Въ основаніи этого запрещенія лежало лукавое іезуитское предположеніе, что, когда въ предѣлахъ Польши поумираютъ всѣ православные священники, то пасомые ими міряне *volens nollens* должны будутъ принять или унію или католицизмъ.

Въ апрѣлѣ 1790 года польскій сеймъ предложилъ свой гнѣвъ по отношенію къ православнымъ обитателямъ Польши на милость. Къ этому времени сеймовая комиссія, назначенная для изслѣдованія дѣла о бунтахъ, окончила трудъ свой и послѣдніе дни марта употреблены были на чтеніе и обсужденіе донесенія этой комиссіи. Комиссія и сеймовые ораторы пришли къ убѣжденію, что Викторъ, виновенъ въ замышлявшемся бунтѣ и требовали суда надъ нимъ, какъ единственномъ виновникѣ бунта. Судъ этотъ былъ назначенъ; поляки вздохнули свободно, упомянутыя модели оружія перестали тревожить ихъ; 13 апрѣля сеймовые маршалы универсаломъ пригласили всѣхъ жителей

¹⁾ Арх. Св. Синода дѣло 1789 г. № 112.

Польша принести Богу благодареніе за свое избавленіе отъ угрожавшаго имъ бѣдствія — бунта крестьянъ. При этомъ маршалы объявили, что король и члены сейма признаютъ права иновѣрцевъ и желаютъ окончательно раз навсегда устроить духовныя дѣла ихъ¹⁾. Другимъ универсаломъ, послѣдовавшимъ 9-го октября 1790 года, тѣ же маршалы объявили, что они, по опредѣленію сейма, назначаютъ особую комиссію, которая должна собраться 1 декабря и, по сношеніи съ лицами изъ диссидентскихъ исповѣданій и по полученіи отъ нихъ заявленій о желательныхъ ими перемѣнахъ и улучшеніяхъ по религіознымъ своимъ дѣламъ, составить проектъ духовныхъ реформъ и чрезъ три мѣсяца представить его на утверженіе короля и сейма²⁾. Проектъ этотъ безъ замедленія былъ изготовленъ и разосланъ, кому слѣдовало, по областямъ³⁾. На скоро были собраны представители православія изъ Полѣся, Пинска и Вильны⁴⁾ и, рассмотрѣвъ этотъ проектъ вмѣстѣ съ членами сеймовой комиссіи, представили сейму 2 марта 1791 года⁵⁾ просьбу дать ходъ сему дѣлу и созвать православную конгрегацию въ Пинскѣ⁶⁾; а представитель православныхъ Бѣльскій игуменъ Савва Пальмовскій отъ 31 марта того же года пригласилъ всѣхъ исповѣдниковъ благочестія возблагодарить Бога за короля и чиновъ его Постояннаго Совѣта, дарующихъ имъ права, и выслать изъ своей среды уполномоченныхъ въ Пинскъ на генеральную конгрегацию⁷⁾.

(Продолженіе будетъ).

Историко-статистическое описаніе церквей и приходовъ Бѣлгорайскаго благочинія, Холмско-Варшавской Епархіи.

Посадъ Крешовъ.

Крешовскій православный приходъ, состоящій изъ 19 деревень, занимаетъ вершину юго-западнаго угла Бѣлгорайскаго уѣзда, которымъ русскія владѣнія тучнымъ клиномъ врѣзываются въ Австрійскую Галицію.

Центральное положеніе въ приходѣ занимаетъ посады Крешовъ, по-польски Кржешовъ, развернувшійся въ долину, на правомъ берегу рѣки Сана, съ приходскою, какъ-бы висящею надъ рѣкою церковью на горѣ, въ быломъ предмѣстьи посада Дзялахъ. Открытіе Крешовскаго прихода народное преданіе относитъ къ давнимъ временамъ, что очень вѣроятно, такъ какъ въ сохранившейся грамотѣ Яна Замойскаго говорится, что еще до 1643 года въ Крешовѣ существовалъ православный приходъ съ церковію. Какъ видно изъ генеральной визиты коадьютора Черемышльской епископії—Онуфрія Шумляцкаго, отъ 10 апрѣля 1740 го-

¹⁾ Relacya deputacyi de examonowania sprawy o bunt oskarżonych.

²⁾ Архив. Сборникъ т. 5, стр. 245—247.

³⁾ Тамъ же стр. 248—249.

⁴⁾ Архив. уніатск. митропол. связки 441.

⁵⁾ Исторія паденія Польши Соловьева стр. 247.

⁶⁾ Архив. сборн. т. 3, стр. 250.

⁷⁾ Кіев. Епарх. Вѣдом. 1861 г. ч. неофіціал. стр. 379—383.

да, первая церковь также стояла на горѣ, но въ иномъ мѣстѣ—между дорогою въ посады и костеломъ, но въ первыхъ годахъ XVII столѣтія разобрана и перенесена на настоящее мѣсто, вслѣдствіе обваловъ горы въ томъ мѣстѣ, гдѣ она стояла. Въ 1792 г. она на novo перестраивается въ видѣ продолговатаго четырехугольника (фундуш. опись 1819 года, вмѣсто иконостаса появляются пять римско-католическихъ алтарей и заводится органъ.—Главный алтарь былъ съ иконою Божіей Матери, правую его сторону занималъ алтарь Іоанна Предтечи, лѣвую—Николая Чудотворца; въ нишѣ южной стѣны, гдѣ теперь клиросъ, былъ четвертый алтарь съ иконою Іосафата Кунцевича, а въ сѣверной стѣнѣ—пятый съ иконою Благовѣщенія. Среди церкви, по костельному обычаю стояли скамейки для молящихся. Эта-то передѣланная церковь и есть нынѣ существующая, только съ значительными измѣненіями. Она деревянная, въ готическомъ стилѣ и объ одномъ куполѣ. Сравнительно съ числомъ прихожанъ церковь мала: 24½ аршина длины, 11 аршинъ ширины и 10¼ арш. высоты до свода. Къ сѣверной стѣнѣ алтаря придѣлана ризница, къ южной—пономарня съ наружнымъ выходомъ. Своды церкви поддерживаются 8-ю колоннами въ два ряда; надъ западною входною дверью висятъ хоры, гдѣ прежде помѣщался органъ, устранный въ 1872 году.

При ремонтѣ церкви въ 1872 г. устранны алтарь придававшіе церкви видъ костела, а вмѣсто ихъ устроены существующій и нынѣ иконостасъ. Въ иконостасѣ находятся двѣ иконы отъ прежнихъ алтарей, а именно: Іоанна Предтечи и св. Николая, написанныя въ строго Византійскомъ стилѣ. Намѣстныя иконы подарены Правительствомъ, другія же приобретены собственными средствами. Горнее мѣсто украшаетъ икона Божіей Матери, отъ главнаго уніатскаго алтаря. Оставшіяся отъ перестроенной церкви иконы, какъ не вполне православнаго типа, переписаны въ 1885 году, икона же Іосафата Кунцевича, по суетвѣрной молвѣ католиковъ, отплыла по рѣкѣ Сану въ Кужинскій костель—въ Галицію. Вѣроятно, она была похищена кѣмъ либо изъ фанатиковъ упорствующихъ, такъ какъ въ церковномъ имуществѣ ея нѣтъ. Нетронутыми еще остались отъ уніатской церкви: деревянный крестъ византійскаго стиля, икона Неоналимой Купины, Царскія врата старинной работы и одна хоругвь, съ изображеніемъ на одной сторонѣ Рождества Богородицы, а на другой—Введенія Ея во храмъ. Въ церковной ризницѣ сохранился церковный громаднй комодъ, для храненія облачений, на которомъ въ былое время совершалась проскомидія. На комодѣ цимборій, гдѣ хранились священные сосуды, имѣющіеся и теперь: три серебряныя чаши, серебряная дарохранительница для пошенія запасныхъ Даровъ къ напутствованію больныхъ, такая же патына со лжицею и низкопробнаго достоинства серебряная монстранція съ Мельхиседекомъ въ сѣнни. Въ уніатской ризницѣ было нѣсколько фелоней, дал-

матиковъ и другихъ принадлежностей священническаго облаченія—все это въ 1884 и 1885 годахъ перешито по образцамъ православныхъ церковныхъ облаченій.

Вблизи церкви стоитъ невзрачное зданіе на столбахъ, скрѣпленныхъ связями, обшитое досками и покрытое гонтами—это колокольня. На ней четыре колокола: одинъ вѣсомъ въ 20 пудовъ, съ надписью: „Vetata Trinitas“; второй, около 10 пудовъ, съ вылитымъ изображеніемъ Распятія и Божіей Матери, третій въ 5 пудовъ имѣетъ изображеніе Божіей Матери и надпись вверху: „1754 года Deo gloria, а внизу— фундаторъ Сенько Купка“; четвертый, около 2 пудовъ, служилъ до 1882 года сигнатуркой, надпись на немъ: „Meficit M. N. Cedani—1721 года“. Пятый, разбитый колоколъ, тоже служившій сигнатуркой, недавно снятъ съ колокольни и хранится въ ризницѣ.

Въ полуверстѣ отъ церкви, на возвышенномъ мѣстѣ, заложено, лѣтъ уже 50, православное кладбище, рядомъ съ католическимъ. Вмѣстѣ забора оно обнесено густымъ шпалерникомъ изъ граба, въ перемежку съ акаціей. Кромѣ этого, въ приходѣ есть еще два кладбища, одно изъ нихъ специально предназначено для погребенія умершихъ отъ эпидемическихъ болѣзней.

Пользовался ли причтъ первой Креповской церкви земельными угодіями,—неизвѣстно. Только въ 1643 году Янъ Замойскій издаетъ грамоту, отъ 18 февраля, объ отчужденіи изъ своего Креповскаго имѣнія подъ постройку новой церкви съ причтовыми строениями плаца и 12 „холмскихъ морговъ“ земли, подъ названіемъ Загородка, на содержаніе причта, кромѣ „Копщицны съ прихожанъ и двухъ загородниковъ“. Впослѣдствіи графъ Тома Замойскій—канцлеръ коронный далъ церкви четверть поля въ поланкѣ Гигантовскомъ, каковой даръ, а равно и прежде удѣленные земли, на вѣчныя времена утверждены за Креповскою церковію грамотою Анны Замойской, Подкарбины велькокоронной, отъ 19 августа 1701 года. По генеральной визитѣ 1740 года Креповскій причтъ имѣетъ въ своемъ пользованіи 12 малыхъ участковъ пахатной земли на 33 корца посѣвовъ, въ двухъ участкахъ лугъ и отдѣльное пастбище. Лѣсомъ причтъ не владѣлъ, а получалъ дрова и дерево на ремонтровку строеній изъ лѣсовъ колятора. Въ 1819 году причтовые угодія, какъ видно изъ фундушевой описи, были приведены въ извѣстность и указано сравнительное ихъ качество:—пахатной земли 33 „холмскихъ“ морга, въ томъ числѣ второкласснаго достоинства 4 морга, въ III классѣ 7 морговъ, IV классѣ 12 морговъ и въ V классѣ 10 морговъ; сѣнокоса 3 морга и пастбища 7 морговъ. Показанныя земли обмѣнены были въ 1725 году на владѣльческія, по измѣреніи коихъ въ 1884 году, оказалось всей земли съ кладбищами 72 морга 297 прентовъ, въ томъ числѣ совершенно неудобной 14 морговъ. Кромѣ земли, церковный причтъ имѣлъ и другія статьи дохода: онъ соби-

ралъ „копщицну“ съ прихожанъ (хлѣбъ въ снопахъ), что въ общей сложности составляло 32 копы, получалъ порядочный доходъ за требоисправленія и такъ называемый столовый сборъ съ каждаго русскаго дома по 6 грошей, да 42 руб. 70 коп. ежегодной приплаты. Доходность эта внесена въ фундушевую опись 1819 года. Съ 1866 года доходность натурою уменьшается, вслѣдствіе назначенія причту штатнаго жалованья, а съ 1876 года совершенно прекратилась, кромѣ дохода отъ земельныхъ угодій и выгодъ отъ лѣснаго, пастбищнаго и рыболовнаго сервитутовъ, лежащихъ на имѣніи.

Число прихожанъ Креповской церкви до 1850 г. колебалось между 1075 и 1128 лицами обою пола, съ этого времени численность прихода ежегодно уменьшается и нисходитъ до 774 лицъ православнаго исповѣданія, но съ 1869 г. опять постепенно возрастаетъ, такъ что въ настоящее время въ приходѣ числится 1914 православныхъ лицъ, живущихъ въ 19 приписныхъ деревняхъ. На ряду съ уменьшеніемъ прихожанъ, начавшимся въ 1850 году, замѣчается въ приходѣ и другая особенность: съ этого времени, какъ видно по метрическимъ книгамъ, новорожденнымъ даются польскія имена: Станиславъ, Войцѣхъ, Францишка, Розалія, Агнешка, Людвика и т. п., тогда какъ съ 1725 по 1850 годъ излюбленными именами были Николай, Ілія, Ѳедоръ, Екатерина, Марія и прочія—чисто русскія, православныя. Такое печальное явленіе въ приходѣ, къ счастью временное, всецѣло приписывается сильно появившейся въ указанный періодъ времени пропагандѣ сосѣднихъ съ Креповскою церковію заграничныхъ костеловъ: Уляновскаго, Кужинскаго и Лежавскаго, которые и теперь еще тайно высылаютъ въ нашу епархію антиправославнаго содержанія брошюры. Не мало содѣйствовали имъ и мѣстные костелы—Креповскій и Гуго-Креповскій.

Въ Креповской церкви съ 1643 по 1750 годъ непрерывно священствовали: Ілія, Андрей, Александръ, Стефанъ и Игнатій Тарнавскіе. Потомъ до 1785 г. Крживульскій, Хриневичъ и Трохимовичъ, съ 1785 г. Филасевичъ, Лазуркевичъ, Крышякевичъ и нынѣ служащій—Троицкій.

Евф. Пригородскій.

Кончина о. Владиміра Гетте.

Недавно скончался одинъ изъ замѣчательнѣйшихъ дѣятелей на пользу православія на Западѣ, бывшій католическій, а впослѣдствіи православный священникъ, отецъ Владиміръ Гетте. Путемъ научныхъ изслѣдованій въ области церковной исторіи, онъ пришелъ къ убѣжденію въ истинности православія и, оставивъ римско-католическую церковь, въ 1862 году былъ

принять въ санѣ священника въ лоно церкви православной, съ русскимъ именемъ Владимира. Черезъ два года послѣ того Святѣйшій Синодъ удостоилъ его степени доктора православнаго богословія, а въ 1875 году о. Владиміръ принялъ русское подданство. Имъ написано нѣсколько десятковъ томовъ какъ для изобличенія римско-католическихъ заблужденій, такъ и для положительнаго установленія истинности православія. Самымъ цѣннымъ трудомъ о. Владимира признается его исторія христіанской церкви, отличающаяся великими научными достоинствами и блестящимъ изложеніемъ. Къ сожалѣнію, этотъ замѣчательный трудъ остается неконченнымъ. Кромѣ того, православному обществу хорошо извѣстенъ издававшійся покойнымъ журналъ „Христіанское Единеніе“, гдѣ о. Владиміръ, до конца жизни, съ необычайной энергіей и безощадностью, бичевалъ латинскія уклоненія отъ вселенской истины. Безустанная работа, которой предавался онъ съ юношескимъ увлеченіемъ, сломила наконецъ его крѣпкую натуру. Онъ умеръ въ домѣ своей племянницы въ Люксембургѣ, завѣщавъ предъ смертію похоронить свои останки въ Парижѣ. Святѣйшій Синодъ отпустилъ 1000 рублей на перевезеніе тѣла почившаго труженика въ Парижъ и приобрѣтеніе мѣста для могилы съ постановкою на ней памятника. Горячая любовь и беззавѣтная преданность православію, которыми пламенѣло сердце почившаго, особенно были цѣнны въ наше время оскуднѣнія вѣры и любви. Исторія, конечно, выяснитъ значеніе этого свѣточа православія, сіявшаго такою яркою и лучезарною звѣздою на Западѣ; но, нѣтъ сомнѣнія, что и ближайшее будущее въ описаніи блистательныхъ талантовъ почившаго и въ изображеніи привлекательныхъ качествъ его сердца соберетъ не мало блестящихъ и благоуханныхъ цвѣтовъ, чтобы сплести изъ нихъ вѣнокъ похвалъ и положить еще на свѣжую могилу. Высокій и свѣтлый умъ, истинное научное образованіе, благородное и отзывчивое на все доброе сердце, пламенная ревность по православному вѣрѣ, „испытанность въ словѣ вѣры и въ житіи, сообразномъ правому слову“, — все это по истинѣ дѣлало почившаго „свѣтильникомъ горящимъ и свѣтящимъ“, поставленнымъ не „подъ спудомъ, но на свѣщницахъ“. И вотъ теперь, къ глубокой скорби истинныхъ сыновъ православной церкви, угасъ этотъ свѣтильникъ.... Да дастъ же Господь, Праведный Судія, почившему, подвизавшемуся подвигомъ добрымъ, вѣнецъ правды въ день оный! Вѣчная ему память!

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

КОЛОКОЛЬНЫЙ ЗАВОДЪ

А. ВЛОДКОВСКАГО

въ гор. Венгровѣ Сѣдлецкой губерніи.

Отливаетъ новые колокола по 18 рублей пудъ съ доставкою. — За перелитіе разбитыхъ колоколовъ всякаго размѣра безъ исключенія съ пуда по 4 рубля.

Содержаніе пятой книжки Богословско-Философскаго журнала „Вѣра и Разумъ“ за 1892 годъ.

I. Отдѣлъ церковный: Слово въ день рожденія Благочестивѣйшаго Государя Императора Александра Александровича. Протоіерей І. Крагирова.

Московскій періодъ (1821—1867 гг.) проповѣднической дѣятельности митрополита Филарета (Дроздова) (продолженіе). Профессора Московской Духовной Академіи И. Корсунскаго. Современное отношеніе римско-католической церкви къ рабочему вопросу (продолженіе). К. Истомина.

Очеркъ православнаго церковнаго права (продолженіе). Профессора М. А. Остроумова (въ особомъ приложеніи).

II. Отдѣлъ философскій: Викторъ Дмитріевичъ Кудрявцевъ (окончаніе). I. Татарскаго.

Справедливо ли считать Спенсера примирителемъ науки и религіи? (Окончаніе). С.

III. Листокъ для Харьковской епархіи.

Содержаніе шестой книжки Богословско-Философскаго журнала „Вѣра и Разумъ“ за 1892 годъ.

I. Отдѣлъ церковный: Нагорная проповѣдь. (Опытъ изъясненія ученія Господа нашего Иисуса Христа съ опроверженіемъ возраженій, указываемыхъ отрицательною критикою новѣйшаго времени) (продолженіе). Свѣц. Т. Буткевича.

Отношеніе раскольниковъ къ государству (въ періодъ отъ начала раскола до конца XVII в.). С. Г. С.

Очеркъ православнаго церковнаго права (продолженіе). Профессора М. А. Остроумова (въ особомъ приложеніи).

II. Отдѣлъ философскій: Очеркъ исторіи философіи (продолженіе). Н. Страхова.

Третье приложеніе къ „Теодицеѣ“ Лейбница. К. Истомина.

III. Листокъ для Харьковской епархіи.

Содержаніе: Отдѣлъ I. Определеніе Святѣйшаго Синода объ установленіи порядка празднованія воспитанниками церковно-приходскихъ школъ мѣстныхъ храмовыхъ праздниковъ. — Распоряженіе Х.-В. Епархіальнаго Начальства о производствѣ во всѣхъ городскихъ и монастырскихъ церквахъ сбора пожертвованій въ пользу слѣдующихъ въ теченіе недѣли о слѣпомъ. — Избраніе въ члены Варшавскаго Управленія Общества Краснаго Креста. — Архипастырское благословеніе жертвователямъ въ пользу церквей. — Перемѣщеніе іеромонаха Лаврентія изъ Калужской въ Холмско-Варшавскую Епархію. — Отъ Совѣта Замостскаго Братства. — Отдѣлъ II. Слово сказанное Синодальнымъ Членомъ Высокопреосвященнѣйшимъ Леонтіемъ Митрополитомъ Московскимъ и Коломенскимъ въ Чудовомъ монастырѣ. — 900-лѣтіе Волынской епархіи. — Викторъ Садковскій коадьюторъ Кіевской митрополіи, архіепископъ минскій, изъяславскій и брацлавскій. — Историко-статистическое описаніе церквей и приходовъ Бѣлгородскаго благочинія, Холмско-Варшавской епархіи. — Кончина о. Владиміра Гетте. — Объявленія.

Редакторъ Протоіерей І. Корженевскій.

Печатать дозволяется. — Варшава, 29 апрѣля 1892 года. — Цензоръ, Каѳедральный Протоіерей Н. Чеховичъ.

Типографія Варшавскаго Учебнаго Округа, Королевская № 13.